РАНХиГС
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Российская ассоциация прибалтийских исследований

75 ПОБЕДА! 1945–2020

Ковалев Борис Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшей школы РФ.
Ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, руководитель Новгородской группы. Профессор Санкт-Петербургского государственного университета им. Петра Великого, профессор Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, научный консультант Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, член Российского исторического общества.
Автор более 300 научных и научно-популярных работ по истории России XX века. Научные статьи выходили в США, Канаде, Китае, Германии, Австрии, Латвии, Франции, Испании, Польше, Израиле, Финляндии, Белоруссии.

В годы Великой Отечественной войны на территории Северо-Запада России действовали карательные отряды и подразделения, сформированные из граждан Эстонии, Латвии и Литвы. В первую очередь, они использовались гитлеровцами в акциях устрашения, направленных как против сил сопротивления, так и против мирных граждан. Архивные документы убедительно показывают, что преступления, совершенные против мирного населения России, имеют все признаки геноцида.

9 785897 816682

Б. Н. Ковалев

ПРИБАЛТИЙСКИЙ СЛЕД

на Северо-Западе России 1941–1944 гг.: преступления военных и парамилитарных формирований

Научный доклад

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Северо-Западный институт управления

Российская ассоциация
прибалтийских исследований
(РАПИ)

Серия «История»

Б. Н. Ковалев

ПРИБАЛТИЙСКИЙ СЛЕД НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ 1941–1944 ГГ.: преступления военных и парамилитарных формирований

Научный доклад

Санкт-Петербург
2020

УДК 355.48
ББК 63.3(2)622,1
К 56

Научный редактор: ***В. А. Шамахов*** — д-р экон. наук, канд. ист. наук, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Президентской академии), действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Ковалев Б. Н.

К 56 Прибалтийский след на Северо-Западе России 1941–1944 гг.: преступления военных и парамилитарных формирований : научный доклад / Ковалев Б. Н. — СПб. : ИПЦ СЗИУ. — 2020. — 70 с. — (Серия «История»).

ISBN 978-5-89781-668-2

В годы Великой Отечественной войны на территории Северо-Запада России действовали карательные отряды и подразделения, сформированные из граждан Эстонии, Латвии и Литвы. В первую очередь, они использовались гитлеровцами в акциях устрашения, направленных как против сил сопротивления, так и против мирных граждан. Архивные документы убедительно показывают, что преступления, совершенные против мирного населения России, имеют все признаки геноцида.

УДК 355.48
ББК 63.3(2)622,1

ISBN 978-5-89781-668-2

© Ковалев Б. Н., 2020
© Межевич Н. М., Шамахов В. А. (предисл.), 2020
© Шамахов В. А. (науч. ред.), 2020
© Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2020

Содержание

Предисловие 4

Прибалтийский след на Северо-Западе России 1941–1944 гг.: преступления военных и парамилитарных формирований. 10

Приложение 1. На волнах исторической памяти... Из эстонского календаря за 2008 год. 34

Приложение 2. Карта рейхскомиссариата Остланд 36

Приложение 3. Основные пункты развертывания парамилитарных и военных формирований из Прибалтики на территории Ленинградской области в 1941–1944 гг. 37

Приложение 4. Военные формирования и полицейские части, сформированные в Прибалтике и принимавшие участие в войне на стороне Германии и в карательных акциях на территории Северо-Запада России 38

Приложение 5. Эволюция антисоветского подполья в Эстонии и Латвии 40

Приложение 6. Из фотоархива. 41

Приложение 7. Документы из архивных дел, хранящихся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации, рассказывающие о преступлениях немецких фашистов и их прибалтийских помощников на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны 48

Предисловие

История Великой Отечественной войны — это пример того, что идущие годы не только не ведут к забвению, но, наоборот, актуализируют события 75–80-летней давности. Аргументированный исторический анализ происходившего в годы войны — это не только наш долг перед предшествующими поколениями, но и обязанность ученых, а также объективная политическая необходимость.

К юбилею нашей победы в Великой Отечественной и Второй мировой войне мы приходим в условиях «войн памяти». Европарламент принимает резолюцию, возлагающую ответственность за развязывание Второй мировой войны на СССР и Германию, законодатели Польши и стран Прибалтики принимают чудовищные резолюции, обвиняющие СССР в оккупации и требующие компенсации за то, что мы принесли им свободу. В этих условиях мы обязаны бороться с исторической мифологией, и просто ложью, которая становится нормой в Украине, в Польше и, конечно же, в Прибалтике. Нам хорошо известны исторические мифы, продвигаемые указанными сторонами. Один из этих мифов заключается в том, что 20-я Эстонская дивизия СС и 19-я Латвийская дивизия СС были укомплектованы по призыву, а не добровольцами, и сражались за «свободу». Это делается для того, чтобы уйти от ответственности перед решениями Нюрнбергского трибунала, не имеющими срока давности.

Данные процессы долгое время не находили в России адекватного внимания. Однако в последнее десятилетие ситуация изменилась. Укажем на сухую академическую формулировку российских ученых: «Имело место “использование” нацистами прибалтийских националистов в целях более эффективного осуществления гитлеровской экспансионистской и оккупационной

политики на Востоке»[1]. Однако это не означает отсутствия государственной ответственности Эстонии, Латвии, Литвы за преступления своих граждан — добровольцев. Эстонские, как и латышские эсэсовцы квалифицируются как военные преступники согласно приговору Нюрнбергского военного трибунала: «Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов "общих СС", войск СС, соединений СС "Мертвая голова" и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС»[2].

Еще одна ключевая ложь Таллина, Вильнюса, Риги: «Наши люди в карательных акциях на территории РСФСР и Советской Белоруссии не участвовали». Преступниками в Прибалтике не стали считать лиц, которые «оказались в данной организации в результате призыва государственными органами, объясняя это тем, что они не имели права выбора. Разночтения в вышеотмеченных формулировках статей Устава Международного трибунала, как показало послевоенное время, привели к тому, что сегодня в Латвии, Литве и Эстонии служба их граждан в составе вермахта и войсках СС в годы Второй мировой войны преступлением не только не является, а признается почетной и даже геройской»[3]. Данные утверждения политиков стран Прибалтики не соответствуют истине и являются попыткой искажения правды, однако, для того чтобы показать это, нужны факты. Приведем некоторые из них. Когда советские войска оставляли территорию Прибалтики, они столкну-

---

[1] От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны : документы. В 2 т. // отв. сост. А. В. Репников, сост. Р. С. Агарков, Ж. В. Артамонова. — Т. 1. — М. : РОССПЭН, 2018. — С. 29.

[2] Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 8 т. — Т. 8. — М. : Юридическая литература, 1999. — С. 655.

[3] *Фокин С. В.* Феномен коллаборационизма среди народов Прибалтики и Кавказа // Выступление на заседании Экспертного совета Комитета Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств, посвященном 65-летию Нюрнбергского процесса и оценке его итогов в странах СНГ. 23 ноября 2010 г. Совет Федерации Федерального Собрания РФ. — М., 2010. — С. 59.

лись с тем, что активизировалось националистическое подполье, участники которого нападали на отдельных бойцов и даже целые части. Тогда же, в июне 1941 г., началось истребление евреев, коммунистов и просто мирного населения.

Уже в конце июля 1941 г. командующим тыловыми районами немецкой армии было разрешено формировать во взаимодействии с соответствующими начальниками СС и полиции «вспомогательные охранные части». Это были литовцы, эстонцы, латыши. 25 августа 1941 г. командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал фон Лееб официально разрешил принимать на службу в вермахт литовцев, эстонцев и латышей и создавать из них добровольческие батальоны для антипартизанской борьбы и охраны концлагерей.

Уже осенью 1941 г. началось формирование латвийских и эстонских полицейских частей, на базе которых создали отдельные батальоны вспомогательной полиции, значительная часть из которых затем оказалась в Ленинградской области[4].

Зимой 1941–1942 гг. были созданы балтийские охранные батальоны — первоначально с целью заменить в тылу немецкие войска для использования последних на Восточном фронте, однако, начиная с 1942 г. эстонские батальоны наравне с немцами сражались как на передовой линии, так и осуществляли карательные и охранные функции[5]. В августе 1942 г. немецкая администрация объявила о начале формирования Эстонского легиона СС. В его состав вступали бойцы ранее созданных полицейских батальонов, «омакайтсе» и просто добровольцы призывного возраста.

Первым подразделением Эстонского легиона СС стал батальон «Нарва», включенный в состав дивизии СС «Викинг». Вслед за ним в мае 1943 г. была сформирована Эстонская добровольческая бри-

---

[4] Ленинградская область до 1944 г. включала в себя территорию современных Ленинградской, Псковской и Новгородской областей, а также некоторые другие территории.

[5] *Шляхтунов А. Г.* Эстонские и латвийские дивизии «Ваффен-СС» на Северо-Западе СССР в 1941–1945 гг. Судьба лимитрофной Прибалтики / Нарышкин С. Н., Торкунов А. В. // Великая Победа. Том IV. — М. : МГИМО ; РВИО, 2015. — С. 252.

гада СС и ряд небольших эсэсовских частей. Зимой — весной 1944 г. началось формирование 20-й гренадерской дивизии СС. Ее основу составили ранее существовавшие эстонские подразделения полиции и СС, разбавленные мобилизованной в Эстонии молодежью.

Таким образом, «неотъемлемой частью немецкого оккупационного аппарата на занятых территориях Прибалтики и Северо-Запада РСФСР стали вооруженные формирования эстонской и латвийской полиции безопасности, которая включила в себя различные подразделения, в том числе и организации "омакайтсе" и "айзсаргов", формально подчинявшихся руководству балтийского самоуправления»[6].

Прибалтийские коллаборационистские формирования приняли участие в блокаде Ленинграда и оккупации Ленинградской области, обрекая на мучительную голодную смерть сотни тысяч невинных людей. Эпизодическое участие в блокаде Ленинграда латышские «добровольцы» принимали уже с начала 1942 г., а с лета 1943 г. в блокаде принимала участие латышская добровольческая бригада СС[7].

Для иллюстрации преступлений эстонских парамилитарных формирований и предваряя доклад профессора Б. Н. Ковалева, укажем на преступления, совершенные эстонскими карателями в Моглинском концентрационном лагере. Проведенное исследование показало не только участие, но и непосредственное управление деятельностью Моглинского концлагеря эстонскими полицейскими формированиями, укомплектованными добровольцами[8]. Бывшие заключенные лагеря и жители д. Моглино удостоверили как тяжесть установленного для обитателей ла-

---

[6] *Патенко А. Н.* Борьба с прибалтийскими националистическими формированиями на Северо-Западе России в 1920–1940-х гг. : дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. — СПб., 2007. — С. 98.

[7] *Гришин А.* «Рейтинг предательства» в годы Второй мировой войны обрел свои конкретные цифры [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. — URL: https://www.kp.ru/daily/27080/4152103/ (дата обращения: 20.01.20).

[8] На западных рубежах Российского государства : очерки истории Управления ФСБ России по Псковской области. — Псков : Псковская областная типография, 2007. — С. 391–405.

геря тюремного режима, так и широкое применение пыток, истязаний и массовых расстрелов. Показания этих свидетелей также неопровержимо подтвердились при производстве раскопок десяти обнаруженных в кустарнике недалеко от Моглино ям-могил». Отметим то, что это жертвы «пересыльного лагеря для неблагонадежных лиц», который находился в прямом ведении Псковского внешнего отдела эстонской полиции безопасности и СД. Исключительно негативное отношение к местному населению полицейских из Прибалтики нашло отражение «при интервьюировании людей, переживших оккупацию, (*люди, записавшие интервью*) ни разу не услышали позитивной информации о поведении солдат из Прибалтики. Что касается испанцев (*осуществляли охранные функции на территории Ленинградской области*), то они характеризовались не только негативно»[9].

Еще один пример, отмеченный в докладе профессора Б. Н. Ковалева: согласно обнародованным материалам российской ФСБ, более 19 уроженцев Латвии фигурирует в списке карателей, которые в годы Великой Отечественной войны уничтожали население в деревне Жестяная Горка и в селе Черное Новгородской области. Там погибли тысячи мирных жителей, в том числе женщины, старики и дети. Во время раскопок специалисты эксгумировали уже более полутысячи останков. По этому факту в мае 2019 г. Следственный комитет России возбудил уголовное дело по статье о геноциде. Укажем на то, что произошедшее полностью подпадает под классическое международное определение геноцида.

О преступлениях прибалтийских карателей можно и нужно писать и говорить. Предлагаемый доклад профессора, доктора исторических наук Б. Н. Ковалева — это еще один вклад Рос-

---

[9] *Асташкин Д. Ю., Ковалев Б. Н., Кулик С. В.* Оккупация. Сопротивление. Возмездие: нацистский режим на Новгородской земле. — Великий Новгород : Издательство Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2016. — С. 88.

сийской ассоциации прибалтийских исследований в исследования стран и научную работу по данному вопросу.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации нашел возможность поддержать и опубликовать данный доклад, подготовленный Российской ассоциацией прибалтийских исследований в 2020 г. в рамках подготовки к юбилею победы нашей страны в Великой Отечественной войне.

Шамахов В. А.,
д-р экон. наук, кандидат исторических наук,
директор Северо-Западного института РАНХиГС,
член наблюдательного совета РАПИ

Межевич Н. М.,
профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН,
президент РАПИ

Прибалтийский след на Северо-Западе России 1941–1944 гг.: преступления военных и парамилитарных формирований

Научный доклад

Среди детей, да и не только среди них, иногда встречается стремление «дружить против кого-то». В современных политических реалиях Россия очень подходит на эту самую роль «кого-то». На бывший Советский Союз и на его правопреемницу Россию некоторые восточноевропейские политики вешают сегодняшние проблемы их собственных стран. Особенно заметны эти тенденции в странах Прибалтики. Подсчет ущерба, нанесенного «советской оккупацией», исчисляется миллиардами евро. Вместо того чтобы на научных конференциях и круглых столах объективно разобрать все проблемы, стоящие перед нашими странами, политики пытаются за счет истории нажить политические дивиденды.

Пражская декларация Европарламента от 2008 г. провозгласила необходимость уравнивания в школьных учебниках понятий «нацизм» и «коммунизм». Как человек, работающий на юридическом факультете и по сути своей являющийся «слугой двух господ» — истории и юриспруденции, хочу высказать свою личную точку зрения по этому вопросу.

Разоблачение сталинских преступлений началось в Советском Союзе еще в 50-е гг. прошлого века. Но СССР за время своего существования в значительной степени эволюционировал. В конечном счете, он прекратил свое существование не в результате военной акции извне, а из-за изощренной пропаганды как извне, так и внутри государства, накопившихся экономических проблем и непоследовательной политики Михаила Горбачева.

Нацистская Германия просуществовала чуть более двенадцати лет. За это время она втянула человечество в самую кровавую войну в его истории. Уничтожение III рейха было результатом совместных усилий СССР, Великобритании и США.

СССР понес самые большие жертвы, как человеческие, так и материальные. Мне кажется, что эта плата с лихвой перекрывает те претензии и требования «заплатить за оккупацию», которые сейчас предъявляют политики и историки ряда восточноевропейских стран.

Проблемам расовой чистоты и необходимости бороться за нее была посвящена одиннадцатая глава первой части «Mein Kampf» Адольфа Гитлера. Она называлась «Народ и раса». «Вершина человеческой культуры» — арийцы противопоставлялись «стае голодных крыс» — евреям. Все остальные народы занимали в этой расистской пирамиде различные места. В зависимости от места кого-то предполагалось ассимилировать, а кто-то подлежал частичному или полному уничтожению.

20 июня 1941 г. Альфред Розенберг заявил: «Россия никогда не была национальным государством, а всегда являлась государством многонациональным... Все народы оставались враждебными русским... Задача нашей внешней политики представляется мне следующей: в разумном и целенаправленном виде учесть стремление к свободе все этих народов и облечь их в определенную форму государственности. Это значит: на огромной территории Советского Союза органически нарезать государственные образования и настроить их против Москвы, чтобы на ближайшие столетия освободить германский рейх от дурного давления с Востока»[1]. Однако большинство нацистских бонз отрицательно относились к идеям о каких-либо независимых национальных государствах на территории покоренного III рейхом Советского Союза.

Многонациональный характер населения Советского Союза в предвоенных планах нацистов оценивался чаще всего лишь с той

---

[1] Цит. по: *Гилязов И. А.* На другой стороне (коллаборационисты из поволжско-приуральских татар в годы Второй мировой войны). — Казань : Мастер-Лайн, 1998. — С. 18.

точки зрения, что межнациональные противоречия в СССР настолько велики, что он представляет собой «колосс на глиняных ногах». В условиях подготовки плана молниеносной войны никакой серьезной и продуманной политики по отношению к различным народам России не планировалось. Если и готовились какие-либо планы, то они касались полного или частичного уничтожения «недочеловеков», в первую очередь евреев и цыган.

Одной из форм деятельности немецко-фашистской оккупационной политики было разделение населения по национальному признаку. Исходя из теории расового превосходства немцев над другими народами, в Третьем рейхе сформировалась своего рода школа «чистоты нации». Но она не была постоянной. По мере изменения военной и политической конъюнктуры ту или иную нацию могли признать «расово чистой» и наоборот. В целом эта политика была подчинена успешному исполнению планов германского командования на каком-либо конкретном этапе войны. Деятельность пропагандистских служб осложнялась тем, что интересы народов Европы, с одной стороны, расходились с интересами Германии, а с другой, — с интересами жителей определенных государств[2]. Ведомство Геббельса на протяжении всей войны пыталось использовать малейший повод для разъединения борющихся с нацизмом сил по «национальным квартирам».

С лета 1941 г. на оккупированной территории России начался процесс создания немецких структур управления. Из местного населения предполагалось использовать в первую очередь тех, «чьи семьи пострадали от большевиков», но при этом предпочтение отдавалось «жителям окраинных государств», то есть Прибалтики и Украины[3]. Немецкие пропагандистские службы отмечали, что люди со стороны, не имеющие никаких связей в данном регионе,

---

[2] *Пфеффер К.* Немцы и другие народы во Второй мировой войне // Итоги Второй мировой войны: сборник статей / пер. с нем. Л. К. Комоловой ; под ред. [и с предисл.] ген.-майора И. Н. Соболева. — М. : Изд-во иностр. лит., 1957. — С. 505.

[3] Государственный архив новейшей истории Новгородской области (далее — ГАНИНО). Ф. 260. Оп. 1. Д. 139. Л. 11.

смогут более успешно проводить политику установления «нового порядка». Кадры обычно набирались путем освобождения военнопленных из национальных меньшинств[4]. Предварительно все они подвергались тщательной проверке на лояльность нацистам[5].

Официально нацистское руководство в качестве «союзного населения» в 1941 г. рассматривало только граждан бывших Прибалтийских государств: эстонцев, латышей и литовцев. Немецкие спецслужбы уже с 1940 г. наладили тесные связи с различными националистическими организациями Балтии, находившимися после присоединения Эстонии, Латвии и Литвы к СССР в подполье.

В донесении командира оперативной группы «А» бригаденфюрера СС Шталекера о деятельности группы в прифронтовой зоне Северо-Западной России и Прибалтийских республиках говорилось: «Мы с самого начала стремились к привлечению надежного населения к борьбе против вредителей, в первую очередь евреев и коммунистов»[6].

Любимой идеей Альфреда Розенберга в 1941 г. было удвоение территорий Балтийских республик, которые после войны стали бы составной частью рейха, за счет России и Белоруссии и депортация подавляющей части балтийцев во вновь захваченные области. Предполагалось переселить около 50% эстонцев, всех латгальцев, свыше 50% латышей и 85% литовцев[7].

Но эти планы держались в строжайшем секрете, так как население Балтии рассматривалось в качестве потенциального союзника, поддержка которого в антибольшевистской борьбе являлась весьма желательной для немецких властей. Представители германского командования в «неофициальных» беседах заявляли, что они приветствуют идею создания «Великой Эстонии» или «Великой Латвии» с включением в них части территории России.

---

[4] ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 139. Л. 11.

[5] Там же. Л. 19.

[6] *Алов Г. Г.* Палачи. Из тайных архивов спецслужб рейха // Военно-исторический журнал. — 1990. — № 6. — С. 30.

[7] *Рутковский М. А.* Тень свастики над Балтией. — Ярославль : Издательство Ярославского государственного университета, 1993. — С. 33.

После поражения вермахта под Москвой оккупанты начали открыто заигрывать с прибалтийскими народами. «Новая национальная политика» нацистов объяснялась их небеспочвенной надеждой использовать местные человеческие ресурсы в военных целях, т. е. в качестве «пушечного мяса». Поддерживая и всячески насаждая антирусские настроения, уже с лета 1941 г. немцы формировали различные карательные отряды для борьбы с советским сопротивлением на территории России.

Несмотря на достаточно высокую мононациональность сельских районов Северо-Запада РСФСР, все без исключения старосты и коменданты в августе — сентябре 1941 г. получили распоряжение, из которого следовало, что они обязаны в кратчайший срок известить германское командование о наличии в районах их проживания «иностранцев и жидов»[8].

Задачу по очищению территории от «нежелательного национального элемента» офицеры вермахта возложили на карательные отряды, находящиеся при военных комендантах[9]. Все они были сформированы из жителей Эстонии и Латвии. Привлечение к данным акциям граждан Прибалтийских республик захватчики объясняли тем, что они не хотят допустить повторения 1937–1938 гг., когда «сосед сводил счеты с соседом из корыстных побуждений»[10]. Так, полицию в Старой Руссе возглавил эстонец Александр Кютт. Именно он вместе со своими подчиненными по приказу немецкого командования занимался «окончательным решением еврейского вопроса» в этом городе.

После выявления евреев, коммунистов и комиссаров к концу осени 1941 г. немцы на некоторое время прекратили разделять попавших в плен красноармейцев на отдельные национальные группы.

В декабре 1941 г. нацисты вновь активизировали работу по усилению национальной розни среди пленных. Ю. В. Галь вспоми-

[8] ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 139. Л. 50.

[9] Там же. Д. 102. Л. 30.

[10] Архив Управления ФСБ РФ по Новгородской области (далее — АУФСБНО). Д. 2 А/1084. Л. 9.

нал: «Украинцев стали размещать в отдельном бараке, их не гоняли на работу и обещали, что из них будут вскоре комплектовать отряды полиции для оккупированных городов, в частности для Пскова. Казаки в лагере имели привилегированную работу — на бойне. Они были сыты, а излишками мяса спекулировали в лагере. Балтийские народы также получили привилегии. Они употреблялись только на внутрилагерных работах, а весной 1942 года их отпустили домой — в Эстонию, Латвию и Литву. Русских использовали на самых тяжелых работах: погрузка снарядов на железной дороге, рытье канав, строительство укреплений»[11].

Стабилизация советско-германского фронта на севере и в центре весной 1942 г. и последовавший за этим отвод немецких частей в тыл на отдых и переформирование на некоторое время ослабили силы сопротивления. Нацисты, в свою очередь, не доверяя во многом русскому населению, вынуждены были искать потенциальных союзников как в жителях Прибалтики, так и в финских и эстонских деревнях на территории Северо-Запада РСФСР. Оккупационная администрация издала распоряжение, из которого следовало, что представители национальных меньшинств, пострадавшие от коммунистов, облагаются сниженным налогом. На сараях эстонских и финских дворов вывешивались объявления на немецком языке: «Реквизировать следующим отрядам строго воспрещается!»[12] Поскольку план поставок обычно распределялся по районам, вся тяжесть дополнительных реквизиций перекладывалась на соседние русские хозяйства[13].

С весны 1942 г. немцами начался процесс вербовки бывших репрессированных, особенно из финского, латышского и эстонского населения Ленинградской области, агентов для борьбы с подпольщиками[14]. В ряде районов захватчики пошли на вооружение групп эстонской молодежи для борьбы с партизанским движением.

---

[11] Служба регистрации архивных фондов УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. 46436. Л. 15.

[12] ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 102. Л. 25.

[13] Там же.

[14] Там же. С. 23.

Подобные «силы самообороны» были обязаны задерживать подразделения народных мстителей до подхода немецких подкреплений[15].

В 1942 г. Гитлер был решительно против призыва в армию жителей Прибалтики для использования их на Восточном фронте. В феврале из Берлина в Ригу пришла депеша следующего содержания: «Фюрер не желает никаких воинских соединений из Прибалтики для использования их на фронте, так как после войны это привело бы к политическим требованиям с их стороны. Кроме этого, для этих целей нет оружия. Однако следует формировать возможно большее количество охранных батальонов для несения службы на оккупированной русской территории»[16].

После неудачной попытки создать карательные отряды из русского населения для очистки лесов от партизан немцы для этой цели стали использовать финнов и эстонцев, которые оказывали им активное содействие. Как признавали представители советского сопротивления, «партизанам появляться в деревнях, где есть хоть один финн или эстонец, рискованно»[17].

В некоторые населенные пункты немцы приезжали со списком, составленным эстонцами из данной деревни, в который были включены все, ушедшие в партизаны, и коммунисты. В 1942 г. в Кингисеппском районе Ленинградской области действовал специальный карательный отряд эстонцев — кайтселитовцев из Нарвы численностью до двух тысяч человек. Отряды из местных эстонцев были меньше, в них входило 60–80 человек. Они обычно выполняли задания немецкого командования в районе своего постоянного проживания[18].

Работая с финно-угорским населением, представители фашистских пропагандистских служб разъясняли, что видят в нем потенциального союзника. Эстонцам было обещано, что после войны

---

[15] ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 201. С. 81.

[16] Материалы архивной группы Академии ФСБ РФ «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Коллекция документов.

[17] Там же.

[18] Там же.

Кингисеппский и Псковский районы войдут в состав «Великой Эстонии»[19].

В течение 1942–1944 гг. на территории Новгородчины и Псковщины действовало несколько крупных латышских полицейских формирований. Немцы зачастую поручали им наиболее грязную и кровавую «работу», связанную с уничтожением не просто мирного населения, а немощных стариков, женщин и детей.

Одно из мест массового уничтожения мирного населения и пленных красноармейцев на Северо-Западе России находилось в верховьях реки Луги, в деревне Жестяная Горка Батецкого района.

Уже в первые месяцы после освобождения в 1944 г. советской стороной стали собираться свидетельства о фактах массовых расстрелов. Так, свидетель И. М. Большаков показал, что: «В нашей деревне Жестяная Горка, в которой я проживал в период оккупации, находился карательный отряд немецких войск СС в течение более двух лет, в 1941–1943 годах, который производил аресты мирных советских граждан: коммунистов, активистов, партизан и военнопленных Красной армии и массовые расстрелы арестованных лиц…

В деревню Жестяная Горка немецкие каратели свозили людей из Раглицкого, Вольногорского, Велегощанского, Косицкого, Теребенского и ряда других сельсоветов Батецкого района, а также из Новгородского и Оредежского районов. Немецкие каратели расстреляли много сот человек советских граждан, военнопленных и партизан.

Точно цифру расстрелянных людей я назвать не могу. Мне известны многие факты ареста и расстрела коммунистов и партизан немецкими карателями.

Водили на расстрел группами человек по 5–10, что я сам лично видел. За деревней Жестяная Горка расположены 4 ямы с трупами захороненных людей»[20].

---

[19] ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 412. Л. 57–58.

[20] Цит. по: *Петров М. Н.* Тайная война на Новгородской земле. — Великий Новгород : ИПЦ НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005. — С. 155.

В акте Комиссии по содействию работе Чрезвычайной государственной комиссии, составленном в декабре 1944 г., отмечалось, что: «Находившийся в названной деревне отряд войск СС на протяжении времени с октября 1941 года по 1943 год производил массовые аресты и расстрелы советских граждан, коммунистов, советских активистов и военнопленных красноармейцев. Каратели советских граждан после ареста привозили группами и в одиночку в деревню Жестяная Горка. Здесь некоторым из арестованных производился короткий допрос с пытками. Часть людей без допроса сразу же расстреливали.

Расстрел производился в полукилометре за деревней Жестяная Горка, левее дороги, идущей из деревни»[21].

В 1947 г. была проведена эксгумация трупов расстрелянных граждан у деревни Жестяная Горка. Произведя указанную работу, судебно-медицинская экспертная комиссия пришла к следующим заключениям:

1) в ямах-могилах у деревни Жестяная Горка зарыто не менее 2600 трупов;

2) смерть граждан, трупы которых обнаружены в ямах-могилах около деревни Жестяная Горка, насильственная и последовала от полученных ими тяжких смертельных телесных повреждений — сквозных огнестрельных пулевых ранений головы, шеи, груди, повреждений головы тупыми тяжелыми предметами и остро режущим и рубящим оружием, а также переломов реберных дуг, часто множественных, причиненных какими-то тупыми предметами;

3) среди трупов обнаружены трупы мужчин в возрасте от 14 до 55 лет и трупы женщин от 18 до 60–65 лет;

4) найденные повреждения, в частности пулевые, как боевую травму следует исключить. Расположение входных пулевых отверстий в громадном большинстве случаев на затылочной части головы указывает на специальные выстрелы — расстрелы;

---

[21] Государственный архив Новгородской области. Ф. Р-1793. Оп. 1. Д. 7. Л. 68.

5) диаметр входных отверстий пулевых повреждений — 0,9 см — является типическим для немецкого автомата «Шмайсер», имевшего калибр пули 0,9 см;

6) в ряде случаев выстрелы в затылочную часть головы производились в упор, на что указывали найденная на костях черепа копоть и обширные разрушения указанных костей под воздействием газов при выстреле в упор;

7) множественные переломы реберных дуг позволяют заключить, что повреждения этим лицам были причинены какими-то тупыми предметами в виде сильных коротких ударов, как то: ногами, обутыми в твердый сапог, ударами приклада и т. п.

Давность трупов, судя по образованию жировоска и разрушению мягких тканей, следует отнести к 1942 и 1943 гг.[22]

В Новгородском Кремле, в зале театра, 7 декабря 1947 г. началось открытое судебное заседание военного трибунала. На скамье подсудимых находились девятнадцать бывших германских военнослужащих. Вмененные им преступления на оккупированной территории подпадали под действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, шпионов, изменников родины из числа советских граждан и их пособников». Процесс в Новгороде стал одним из крупных открытых судов над немецкими военными преступниками.

В уничтожении мирного населения около деревни Жестяная Горка обвинялись в первую очередь немцы. Но, по показаниям свидетелей, было выявлено, что в состав этой «команды» входили не только граждане рейха Абрам, Амман, Герман Цитцман, Пауль Фишер и Герман Винклер. В их подчинении находились прибалтийские немцы, латыши и русские (до войны проживавшие в Латвии): Янис Цирулис, Альфонс Удровскис, Евгений Рагель-Метцвальд, Порфирий Беляев, Сергей Корти, Эрих Бухрот, Рудольф Гроте, Бру-

[22] Цит. по: *Петров М. Н.* Тайная война на Новгородской земле. — Великий Новгород : ИПЦ НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005. — С. 196.

но Загерс (Цагерс), Адольф Клибус, Николай Крумин, Артур Криевиньш, Харис Лиепиньш, Карл Лацис, Эгон Бедман и другие, всего около трех десятков человек[23].

Такое большое количество латышских фамилий объясняется тем, что формирование тайлькоманды СД происходило в городе Риге, откуда она и прибыла в деревню Жестяная Горка.

Было установлено более сорока конкретных фактов расстрелов мирных граждан в Жестяной Горке. Установлены факты пыток и расстрелов без предъявления обвинений. Трупы расстрелянных складывали по порядку в заранее приготовленные ямы, засыпали тонким слоем снега, а потом вновь расстреливали и хоронили в тех же ямах. Доказан факт транспортировки жертв практически из всех прилегающих сельских районов[24].

Среди замученных, уничтоженных людей были задержанные партизаны, бойцы Советской армии, выходившие из окружения, мирные граждане, в том числе женщины и дети.

«Ликвидация нежелательного элемента» производилась почти ежедневно. Убивали всех: мужчин и женщин, коммунистов и православных священников, взрослых и детей, русских и евреев.

Как правило, арестованные и задержанные на допросах, подвергались истязаниям и пыткам, а иногда их убивали во время допроса. Крики пытаемых людей были хорошо слышны в деревне. Можно было наблюдать, как избитых людей каратели СД водили к месту расстрела.

Ямы, в которые сбрасывались погибшие люди, иногда оставались открытыми, и многие местные жители видели останки этих людей.

Свою «работу» каратели документировали:

«1 февраля 1942 г. Расстрелян цыган Масальский Яков с четырехлетним сыном из дер. Лабожи.

13 августа 1942 г. Казнь четырех евреев.

28 августа 1942 г. Казнен священник Александр Петров из Гатчины.

---

[23] Цит. по: *Петров М. Н.* Тайная война на Новгородской земле. — Великий Новгород : ИПЦ НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005. — С. 278.

[24] Там же. — С. 156.

13 сентября 1942 г. За отчетный период в районе действия команды патрулями вермахта арестовано 10 парашютистов агентов-радистов. Все они из главного центра — Малой Вишеры — и имели задание разведать численность, передвижение войск и транспорта по окружной железнодорожной линии.

5 октября 1942 г. Бывший председатель колхоза «Ленинский труд» (под Новгородом), уличенный в помощи партизанам, казнен тайлькомандой. Также казнен бургомистр дер. Чауни. За отчетный период проверены 12 русских девушек, предназначенных для отправки в Германию.

13 октября 1942 г. За отчетный период в районе команды взято в плен 6 партизан и 2 агента. 4 партизана взяты в плен в результате боевых действий, 2 других сдались добровольно, 2 агента также добровольно сдались в руки германской армии. Один из них, как следует из допроса, имел задание от своего шефа выдать себя за перебежчика, поскольку с ними обходятся лучше, по возможности ближе расположиться от места штаба, больше высматривать, проводить подстрекательскую работу, а затем через определенное время возвратиться к своему шефу.

Между Оредежем и Финевым Лугом в последние дни обнаружен труп комиссара, по всем признакам еврей. Он принадлежал к разгромленной в прошлом месяце ягдкомандой 38-го армейского корпуса группе Исакова, которая действовала на краю зоны команды.

12 ноября 1942 г. За отчетный период в районе расположения корпуса уничтожена партизанская группа; в составе 35 человек в конце октября группа была заброшена в тыл расположения корпуса и имела задание выводить из строя железнодорожную линию Луга — Новгород. Во главе группы известный Корнилов. Группой было произведено разрушение железнодорожной линии у Люболяд. Как показал допрос отдельных партизан, группа имела задание проводить акты саботажа. В боевые действия с немецкими войсками группа должна вступать только в случаях самозащиты. Вся группа, кроме четверых, уничтожена. Руководитель группы не схвачен. В целом район корпуса свободен от партизан.

Что касается агентов, указанных в сообщении, то речь идет исключительно о молодых людях, которые были посланы на эту сторону без всякого обучения. Задание их состояло в том, чтобы разведать дороги. Так, например, они должны были установить состояние определенных дорог. Главным образом это касается дорог, находящихся в районе корпуса, граничащего с нами на севере.

4 доставленных сюда русских в возрасте от 13 до 16 лет, совершивших кражу на обслуживаемом пункте вермахта, после соответствующего наказания розгами были направлены их родителям.

29 ноября 1942 г. За отчетный период в районе расположения корпуса арестовано и частично уничтожено в бою 23 партизана. Как показали допросы, речь идет об остатках партизанских групп, которые бесцельно бродили здесь. Остатки группы прибыли из района Луга — Псков.

12 февраля 1943 г. Расстрелян Васильев Иван из дер. Капустно, Иванов Василий Иванович из деревни Новая Деревня, Цигенбард Наум, еврей, зоотехник...»[25]

Этот страшный список можно продолжать дальше. Имена десятков людей удалось установить. Сотни лежат безымянными.

Можно выделить три этапа выявления фактов преступлений около деревни Жестяная Горка в годы Великой Отечественной войны и розыска лиц, их совершивших.

1. После освобождения Новгородчины в 1944 г. члены Комиссии по содействию работе Чрезвычайной государственной комиссии составили акт о массовых расстрелах в Жестяной Горке. Были собраны свидетельские показания о производившихся казнях.

2. В ходе следствия по делу германских военных преступников в ноябре 1947 г. у деревни было обследовано урочище «У Марьиной рощи» с шестью ямами-могилами. В ямах вповалку лежали не менее 2600 трупов со следами насильственной смерти.

3. В 60-х гг. прошлого века сотрудники Новгородского Управления КГБ начали активно выявлять непосредственных участников карательного формирования. Этой работой занимались бывшие

[25] АУФСБНО. Д. 7/141. Л. 263–265.

фронтовики Василий Богов и Василий Михеев. Их розыскная деятельность была крайне затруднена тем, что люди, свозившиеся в Жестяную Горку, обычно уничтожались в течение дня. Их привозили из окрестных районов, следовательно, большинство из них были неизвестны местным жителям. В руки следователей попала лишь незначительная часть трофейных документов, по которым было можно установить имена, фамилии и количество жертв.

Однако, несмотря на все сложности, несколько свидетелей удалось выявить. Новгородцы, ставшие свидетелями расправ над своими земляками, дали развернутые показания. Так, Александра Анисимовна Николаева 1927 г. рождения, уроженка деревни Жестяная Горка, 22 ноября 1966 г. рассказала о следующих фактах: «Примерно в начале 1942 года, зимой, в деревню Жестяная Горка прибыла команда карателей СД. Эта команда на протяжении 1942–1943 годов систематически, почти ежедневно занималась расстрелами советских граждан. Арестованных и задержанных граждан допрашивали, как правило, в домах, принадлежавших ранее жителям деревни Васильеву Степану Васильевичу, Васильевой Наталье и Дятлову Андрею.

После допросов каратели выводили арестованных за деревню и примерно в 400–500 метрах от деревни расстреливали. Допросы арестованных сопровождались избиениями, во время допросов в деревне были слышны крики и стоны избиваемых.

Зимой 1942 года я каталась на лыжах за деревней Жестяная Горка и была очевидцем, как каратели вели к месту казни двух девушек. Одна из них была блондинка, другая — брюнетка с коротко постриженными волосами. Одежда на них была изорвана. Подведя этих девушек на место казни, каратели закололи их кинжалами.

Был также случай, когда каратели СД расстреляли цыганскую семью. В числе расстрелянных было двое детей; одному из них было не больше одного года, а другому примерно пять лет.

Помню также второй случай, когда каратели СД вели к месту казни за деревню цыган. Сколько было цыган, я сейчас не помню, но среди них были малолетние дети»[26].

[26] АУФСБНО. Д. 7/141. Л. 229.

22 ноября 1966 г. капитан Михеев допросил очевидца преступлений Ивана Васильевича Скачкова, 1918 г. рождения. На предложение рассказать все известное ему об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос, свидетель показал: «Во время Великой Отечественной войны на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Батецкого района Новгородской области в деревне Жестяная Горка в 1942–1943 годах находилась команда СД, которая производила систематические аресты и расстрелы советских граждан. Расстрелы советских граждан каратели СД производили недалеко от деревни Жестяная Горка. Я неоднократно был очевидцем, когда каратели команды СД уводили на расстрел советских людей.

Среди расстрелянных граждан СССР были задержанные и захваченные в бою партизаны, бойцы советской армии, отступающие и выходящие из окружения, однако преобладали мирные граждане, в том числе женщины и дети. Расстрелы производились почти ежедневно в 400–500 метрах от деревни. Абрам и Аман в основном занимались допросами арестованных и задержанных советских граждан. Обычно к месту расстрела с группой карателей на расстрел советских людей ходил офицер Фишер Пауль. Летом к месту расстрела он ходил пешком, а в зимнее время туда же ездил на лыжах. Я помню хорошо и был очевидцем, как каратели СД 7 января 1942 года вели на расстрел арестованных из дер. Дубровки Федорову Наталью, Федорова Анатолия и мужа Федоровой Н. по имени Симон. К месту расстрела этих граждан с группой карателей шел и Фишер Пауль. На расстрел их вели в послеобеденное время, примерно около трех часов дня. Федорова Наталья и Симон были расстреляны, и Федорову Анатолию удалось из-под расстрела сбежать.

В марте 1942 года каратели СД везли к месту расстрела группу, состоявшую из 4 мужчин и 2 женщин. Я также был очевидцем, как с карателями СД шел Фишер Пауль. В июле 1942 года в деревню Жестяная Горка были привезены на грузовой автомашине откуда-то арестованные советские граждане, их было человек двадцать. После короткой остановки арестованных на этой же автомашине каратели СД вывезли за деревню к месту казни.

В деревне хорошо были слышны крики расстреливаемых и стрельба карателей очередями и одиночными выстрелами.

Расстрелы арестованных производились почти ежедневно, всего было расстреляно за деревней Жестяная Горка несколько сотен советских людей.

За давностью времени трудно припомнить все факты расстрелов и казни советских людей, потому что таких фактов было очень много»[27].

Показания своего земляка полностью подтвердила Пелагея Ивановна Быкова, 1912 г. рождения: «Каратели команды СД, находясь в дер. Жестяная Горка, занимались арестами, допросами и расстрелами советских граждан. Место казни и расстрела советских людей было за деревней Жестяная Горка в 400–500 метрах. Допросы арестованных и задержанных советских людей велись в самой деревне. Как правило, на допросах арестованные подвергались избиениям и пыткам. Во время допросов в деревне хорошо были слышны крики и стоны пытаемых.

После допросов измученных людей каратели расстреливали в дневное, вечернее и ночное время. На расстрел водили поодиночке и группами. Среди расстреливаемых были мужчины, женщины и дети. За деревней Жестяная Горка было расстреляно свыше двух тысяч советских людей.

Я однажды была очевидцем, как каратели вели к месту расстрела арестованных четырех мужчин и одну женщину. Арестованные были из деревень Люболяды и Нащи Новгородского района, одного из них, Сладкова Виктора, я ранее хорошо знала, а другого мужчину звали Павлом, а женщину звали Александрой, она являлась сестрой Павлу.

Я тогда с группой односельчан находилась на работе по заготовке хвойной изгороди для защиты дороги от снежных заносов и хорошо видела, как вели арестованных Сладкова и других к месту расстрела. Это было зимой 1942 года, месяц сейчас не помню. Всех случаев расстрелов я сейчас вспомнить не могу»[28].

---

[27] АУФСБНО. Д. 7/141. Л. 225–226.

[28] Там же. Л. 227–228.

Мария Васильевна Белинская, 1921 г. рождения, уроженка деревни Жестяная Горка, в 1968 г. проживала в Челябинской области. Именно там она дала показания уральским чекистам: «В период Великой Отечественной войны, когда немцы оккупировали территорию Новгородской области, в том числе и нашу деревню, где я родилась и стала проживать с началом войны, в ней расположился карательный отряд СД. В его состав входили немцы, их пособники из числа советских военнопленных и группы лиц латвийской национальности.

Назначение этого отряда было, можно сказать, двоякое: одна группа была направлена в своей деятельности исключительно против партизан, другая — против мирного гражданского населения. Карательный отряд в связи с направлениями своей работы имел два штаба. Группа, которая вела борьбу против партизан, возглавлялась штабом, возглавляемым немцами, правда, там был эстонец Николай Иванович, он у них работал переводчиком. В работе этого штаба активное участие принимали русские военнопленные, которые перешли служить на сторону немцев. Из числа русских военнопленных я не знаю сейчас никого.

Другой штаб, который вел борьбу против гражданского населения, размещался в доме Васильева Степана Васильевича. В его состав много входило латышей. В чьем доме размещался штаб, который вел борьбу против партизан, за давностью времени вспомнить не могу, но он находился рядом с домом Васильева Степана.

Как я уже показала, карательный отряд возглавляли немцы. Я их видела в лицо, но как их фамилии, имена, отчества, я не знала и не знаю. С ними не приходилось сталкиваться, иметь дело, да и они нас, русских, не считали за людей. С нами, гражданским населением, большей частью имели дело немецкие пособники — латыши. Они нас выгоняли на разные работы. Поэтому из их числа я знала многих и по именам, и по фамилиям, но с тех пор прошло много времени, и многих уже забыла. Сейчас помню из числа латышей: Гарис, Жорж, Пауль, Гроте Рудольф, двух человек Бруно (старший и младший).

За время пребывания карательного отряда в нашей деревне Жестяная Горка ими проводились расстрелы советских граждан: партизан и мирных жителей. О расстрелах партизан мне неизвестно ничего, так как их после допросов расстреливали ночью. Арестованных содержали недалеко от дома Никитиных (имени не помню), в так называемой водогрейке.

Как я уже сказала, расстрелы советских граждан были. Очевидцем некоторых я была сама лично, да и будучи на работе слышала от других людей. Место расстрелов было недалеко от деревни. Дом моей мамы, где я жила в то время, находился на краю деревни. Так это место было метрах в 400 от нашего дома. Не берусь утверждать, что это единственное место расстрелов, так как от своего родного брата Скачкова Ивана Васильевича, который в настоящее время проживает там же, в деревне Жестяная Горка, слышала, что расстреливали и в других местах, но указать конкретно не могу, где были эти места.

Лично я была очевидцем, когда расстреляли Федорову Наталью Филипповну, ее мужа Буйч Симона Осиповича и сына Федорова Анатолия Васильевича. Наталья была перед войной председателем колхоза, как и ее муж, была членом коммунистической партии. Я знаю, что перед тем, как их расстрелять, их лично самих заставили вырыть яму в метрах в 400 от нашего дома за деревней, а затем в этой же яме их расстреляли. Этот случай был в зимнее время и вскоре после того, как в нашу деревню вошел карательный отряд, по-моему, их расстреляли самыми первыми. Я видела, как их вели, сопровождали латыши, человек 4–5, они были вооружены, на личность тогда я еще не знала и поэтому указать сейчас, кто конкретно вел и расстреливал Федорову Наталью, ее мужа и сына, не могу, но утверждаю, что это были латыши. Я лично слышала выстрелы, крики Натальи, видела, как сын Натальи Анатолий бежал, по нему стреляли, но все же ему удалось спастись и, насколько мне известно, в настоящее время он жив, но где проживает, указать не могу.

После этого случая я была очевидцем, время точно не помню, но, наверное, в 1942 году, как вели на расстрел коммунистов Слад-

кова Виктора, Горбачева Павла, Горбачеву Александру. Их вели на расстрел на то же место, где были расстреляны Федорова, Буйч. Сопровождали латыши, в их числе были отец и сын Бруно, Николай Сергеевич, Жорж, Гарис, Гроте Рудольф.

От Васильевой Екатерины Ефимовны, жительницы деревни Жестяная Горка, однажды на работе я слышала, что латыши убили прикладом по голове какую-то цыганку. Васильева это слышала от самих латышей, которые жили в ее доме, по поводу этого случая они зубоскалили, были очень довольны, как в предсмертных муках умирала цыганка.

Может быть, что-нибудь вспомнит Быкова Пелагея, которая в настоящее время проживает в деревне Жестяная Горка, она ходила убирать в том доме, где впоследствии проживали латыши.

Хочу сказать, что факты расстрела советских граждан были каждый день. Но кого именно расстреливали, я не знала, так как долгое время я не проживала в деревне и людей плохо знала. Сопровождали и расстреливали все латыши, их было человек двадцать, все они до одного были участниками расстрелов»[29].

Настигло ли возмездие палачей из Жестяной Горки? Откуда в человеке может быть столько жестокости? Может быть, зло породило зло? Может, во всем виноват сталинский режим, который довел этих людей до подобных действий?

Попробуем разобраться с их предвоенными биографиями и дальнейшей послевоенной судьбой. Уже после войны сотрудниками органов государственной безопасности были установлены некоторые из карателей. Среди них был Цирулис Янис 1910 г. рождения, уроженец города Валка. В 1935–1939 гг. учился в офицерской школе, получил звание старшего лейтенанта. В 1940–1941 гг. служил в территориальном корпусе Латвии. В самом начале войны дезертировал из Красной армии и оказался в полицейских частях. В 1942 г. его перевели на службу в Жестяную Горку.

В 1944 г. Цирулис оказался в латышском легионе, где он командовал одним из батальонов 34-го полка. Окончание вой-

[29] АУФСБНО. Д. 7/141. Л. 303–309.

ны застало его в Германии. Естественно, на родину он возвращаться не стал.

На протяжении нескольких лет бывший каратель являлся заместителем командира так называемой латышской рабочей роты при американской армии. Принимая активное участие в деятельности латышских эмигрантских кругов в ФРГ, сделал определенную политическую карьеру — стал председателем организации «Daugavas Vanagi»[30].

Еще один палач Жестяной Горки — Удровскис Альфонс Янович 1918 г. рождения, уроженец Алуксненского района Латвии. Вот что про него рассказал в 1967 г. его знакомый. Судя по имеющейся у него информации, бывший каратель явно переписывался с друзьями, оставшимися в Советской Латвии: «Альфонс в годы советской власти в 1940–1941 годах служил в Красной армии. В 1941 году, когда наступали гитлеровцы, дезертировал, где-то скрывался, но вскоре приехал в Ригу как цивильный.

Там он добровольно обратился к фашистским властям как шофер. Там его и приняли на подобную работу. Заслужил у своих хозяев доверие и был определен как шофер к какому-то гитлеровскому полицейскому начальнику. Этот начальник нес свою службу на Волховском и Ленинградском фронте, где его всегда везде возил Альфонс. Этот начальник пребывал месяцами то в Гатчине, то в Новгороде и других фронтовых местах.

Когда я добивался от Альфонса каких-нибудь сведений о карательных действиях своего начальника, он отвечал, что его начальник этим не занимался, а устанавливал только «порядок».

Он в то время был, несомненно, захвачен идеями «Великой Германии». В каком-то периоде его службы у своего начальника его энтузиазм дошел до того, что он вытатуировал на верхней части руки эсэсовский знак. В этом я убедился, когда увидел его раздетым.

Принимал ли Альфонс участие в убийствах советских граждан, мне неизвестно, но считаю, что он был способен это делать и, возможно, испробовал на этом свою руку.

---

[30] АУФСБНО. Д. 7/141. Л. 238–239.

Отступая под напором Советской армии, Альфонс со своим начальником тоже двигался на Запад. Был он в Кенигсберге и других городах Запада, потом в Берлине. В этом районе он был почти отрезан вместе со своим начальником. Однажды начальник исчез, Альфонс остался один и тоже решил выбраться из «мешка». Это ему удалось, и я узнал однажды от пьяного Альфонса, что при этой попытке он совершил какое-то убийство.

Наконец, в день капитуляции он добрался до Флейсбурга, где собралась масса эсэсовцев и других гитлеровцев. Альфонса и других эсэсовцев там интернировали англичане в концентрационном лагере. Альфонс жаловался мне на жесткое обращение с ним англичан. Оказывается, в то время англичане кормили их по тому же рациону, который отпускали гитлеровцы их военнопленным. Там Альфонс в течение полугода потерял килограммов 10 веса. Потом, как говорил мне Альфонс, англичане реабилитировали их всех и отпустили на волю.

Но латышские эсэсовцы были в страхе, шли слухи, что советские власти требуют их выдачи за совершенные преступления. Альфонс и другие эсэсовцы-легионеры стали пешком пробираться в американскую зону оккупации. Там Альфонс узнал, что бельгийские промышленные агенты вербуют рабочих для своих угольных шахт. Альфонс ухватился за эту спасительную ниточку. Проработав там целый год, он выбрался оттуда с горстью малоценных франков.

К его счастью, тогда же канадские власти стали вербовать рабочую силу «с Востока». Альфонсу удалось попасть в число вербуемых людей. Альфонс тотчас же получил хорошую работу в ремонтной мастерской автомашин. По сей день без работы он никогда не был.

Принимая во внимание все вышеупомянутые факты, не может быть ни малейшей надежды на его приезд на родину хотя бы туристом. Что он много знает об убийствах советских людей в Новгороде и других местах, так это несомненно»[31].

[31] АУФСБНО. Д. 7/141. Л. 240–244.

Но даже когда сотрудникам органов государственной безопасности удавалось установить о бывших карателях все вплоть до домашнего адреса, привлечь к уголовной ответственности их было невозможно. Они находились на Западе, а выдача оттуда «бывших граждан Латвии в лапы КГБ» была невозможна.

Многоплановые оперативно-розыскные мероприятия проводились несколько десятков лет. В феврале 1989 г. литерное дело № 126 «Материалы проверки факта массового убийства карателями СД советских граждан в деревне Жестяная Горка» было сдано в архив.

Участвовали военнослужащие латышских дивизий СС и в карательных акциях, зверских убийствах захваченных в плен советских солдат, включая женщин и детей.

19-я латышская дивизия СС принимала непосредственное участие в карательных акциях против советских граждан на территориях Ленинградской и Новгородской областей. В 1943 г. части дивизии участвовали в карательных операциях против советских партизан в районах городов Невель, Опочка и Псков (в 3 км от Пскова ими было расстреляно 560 человек).

Жандармы из 19-й латышской дивизии СС 18 декабря 1943 г. убили почти 250 мирных жителей из деревни Заля-Гора, недалеко от Новгорода.

В 1944 г., накануне освобождения города частями Красной армии, под Новгородом стояли не только немецкие войска. Союзниками гитлеровцев являлись латышские и литовские подразделения. В качестве трофеев красноармейцам достались таблички с литовскими именами, вырезанные из ободранного позолоченного купола Софийского собора — памятника архитектуры XI в.

Новгородка Нина Богданова позднее вспоминала: «Сами носили в большинстве своем перешитое с материнского плеча. Правда, был у меня нарядный сарафанчик красного цвета с зеленым и желтым — литовский флаг выручил, тоже в блиндаже добытый»[32].

---

[32] *Богданова Н.* Не забывай! [Электронный ресурс]. — URL: https://portal-vn.ru/vpechatleniya/ne-zabyvay (дата обращения: 10.09.19).

Конечно, далеко не все представители прибалтийских национальностей встали на путь активного сотрудничества с нацистами. Но сам факт, что именно их гитлеровцы рассматривали в качестве «союзного населения» на Северо-Западе России, можно объяснить рядом причин.

Во-первых, необоснованными массовыми репрессиями по национальному признаку, которые проводились в Советском Союзе в 30-е гг.

Во-вторых, Эстония, Латвия и Литва вошли в состав СССР только в 1940 г. Многие граждане этих государств в потере своей национальной независимости обвиняли Сталина. Поэтому немецкие войска встречались ими как освободители.

В-третьих, немецкие разведывательные и пропагандистские службы имели здесь хорошо подготовленную агентурную сеть из местного населения.

Все это может объяснить, но никак не оправдать их преступления, совершенные на территории России. Причем зачастую в качестве жертвы оказывались самые беззащитные: женщины, старики и дети.

Житель Великого Новгорода Николай Иванов рассказал о своем детстве следующее: «Я был во время оккупации подростком. Мы жили в деревне Старое Ракомо. Отец тяжело болел, он лежал дома полупарализованный, поэтому семья не смогла эвакуироваться.

В деревне стояли немцы, латыши и испанцы. Самыми злыми были латыши. Они были хуже немцев»[33].

Тяжелая жизнь русской деревни до войны и особенно после войны в какой-то степени повлияла на современные рассказы очевидцев. На фоне голода послевоенных лет, житья у соседей (собственный-то дом сгорел!) или в сарае без окон, постоянной работы матери, так и не дождавшейся мужа с фронта, 1941–1942 гг. вспоминались даже с налетом позитива: «Мы всегда тяжело жили. И до войны, и после. Как пришли немцы, то они стали отбирать

[33] Интервью с Ивановым Николаем Петровичем. Интервью взято 15 апреля 2013 г.

у нас коров, а потом пришли латыши, которые стреляли мирным жителям в трубы.

В 1943 году всех нас выселили в Латвию. Отдали нас хозяину. Но ему мы были не нужны, и он нас отдал другому хозяину. Мама работала: коров доила, поросят кормила»[34].

В реалиях оккупации у мирных жителей появляется своего рода шкала жестокости оккупантов. Так, на Северо-Западе России самыми «добрыми» называли испанцев из «Голубой дивизии», а самыми жестокими — легионеров из Прибалтики. В. М. Иванов в своих воспоминаниях 2013 г. отметил: «Я не помню, чтобы испанцы хоть кого-либо обидели, как, например, латыши. Этим ничего не стоило просто так избить человека палками, выстрелить»[35].

В Советском Союзе, в «братской семье народов», факты участия прибалтийских формирований в войне на стороне Германии стыдливо замалчивались. Однако сейчас в современных странах Балтии из них делают героев и «борцов за национальную независимость». Тем более хочется воскликнуть по Грибоедову: «А судьи кто?»

Великолепно изданные альбомы об эстонских и латвийских формированиях в рядах вермахта можно свободно купить и в Таллине, и в Риге. Меня лично больше всего покоробили фотографии Новгорода. Понятно, что солдаты, снятые на фоне его развалин в 1942–1943 гг., прибыли в него отнюдь не туристами. Но, быть может, это они сами или их дети сейчас идут по улицам прибалтийских городов и заявляют: «Никакой победы в 1945 году не было. Просто одна оккупация сменилась другой». А ведь тогда именно они и были оккупантами…

---

[34] Интервью с Никифоровой Анной Александровной. Интервью взято 12 сентября 2013 г.

[35] Интервью с Ивановым Виктором Михайловичем. Интервью взято 12 сентября 2013 г.

Приложение 1

На волнах исторической памяти... Из эстонского календаря за 2008 год

Март. В Эстонском легионе воплощается дух Калевипоэга!

Апрель. Так или так?

Май. Гордость эстонского народа — эстонский легионер!

Июнь. Встанем на борьбу!

Сентябрь. Общий вклад на благо Родины. Я на фронте — вы в тылу

Октябрь. На защиту Родины. Мужчины к оружию, женщины — на работу

Декабрь. Каждый настоящий эстонец в Эстонский легион!

Приложение 2

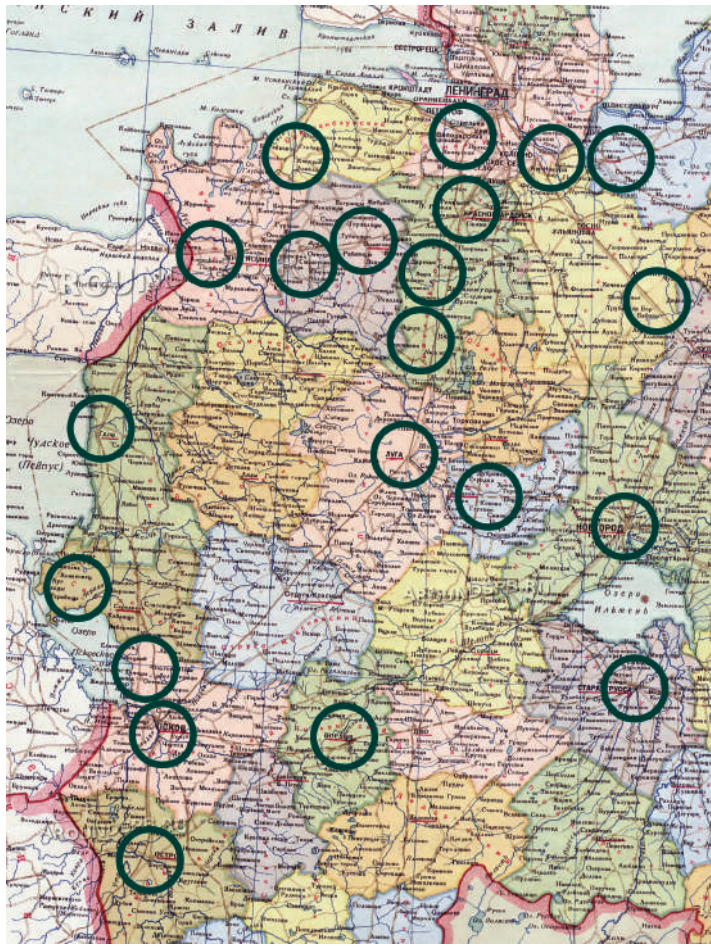
Карта рейхскомиссариата Остланд

Эмблема 19-й латышской дивизии СС

Эмблема 20-й эстонской дивизии СС

Приложение 3

Основные пункты развертывания парамилитарных и военных формирований из Прибалтики на территории Ленинградской области в 1941–1944 гг.



Приложение 4

Военные формирования и полицейские части, сформированные в Прибалтике и принимавшие участие в войне на стороне Германии и в карательных акциях на территории Северо-Запада России

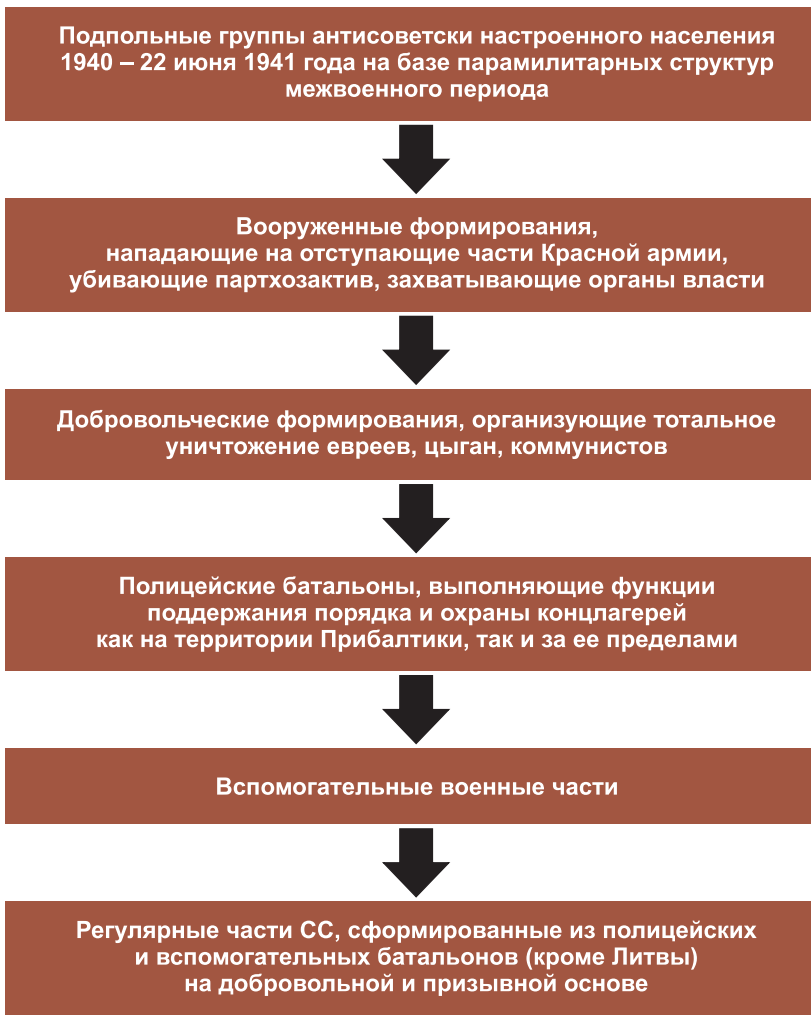
Список военных и полицейских частей, сформированных в Прибалтике и принимавших участие в военных и карательных операциях на Северо-Западе России[1]
Части и подразделения СС
2-я латвийская добровольческая бригада войск СС, в дальнейшем 19-я латвийская гренадерская дивизия войск СС и часть латвийского легиона СС
15-я латвийская добровольческая дивизия войск СС, в дальнейшем часть латвийского легиона СС
1-й эстонский добровольческий гренадерский полк СС, в дальнейшем 20-я эстонская добровольческая дивизия СС
Вспомогательные полицейские силы, подчиненные полиции безопасности
13-й литовский батальон
5-й литовский батальон
256-й литовский батальон
16-й латышский батальон
19-й латышский батальон
21-й латышский батальон

[1] Составлен по монографиям: *Крысин М. Ю.* Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М. : Вече, 2004; *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны. 1941–1945 гг. — М. : Вече, 2009.

Вспомогательные полицейские силы, подчиненные полиции безопасности
24-й латышский, резервный батальон
26-й латышский, резервный батальон
327-й латгальский батальон
29-й эстонский батальон
30-й эстонский батальон
33-й эстонский батальон
38-й эстонский, фронтовой батальон
40-й эстонский батальон (фронтовой)
Полицейские и добровольческие полки
Латышский полицейский добровольческий полк «Рига»
Полки пограничной стражи
1-й латышский полк пограничной стражи
1-й эстонский полк пограничной стражи
3-й эстонский полк пограничной стражи
5-й эстонский полк пограничной стражи
6-й эстонский полк пограничной стражи
1-й эстонский, резервный полк пограничной стражи
Охранные батальоны, в тыловой зоне привлекавшиеся к карательным акциям
183-й эстонский охранный батальон
657-я восточная рота
658-й охранный батальон
659-й охранный батальон
660-й охранный батальон
Эстонский охранный батальон «Плескау» (Псков)
69-й полицейский батальон

Приложение 5

Эволюция антисоветского подполья в Эстонии и Латвии



Приложение 6

Из фотоархива

Красноармейские трофеи — таблички с литовскими именами, вырезанные из ободранного позолоченного купола Софийского собора — памятника архитектуры XI в.

Палач из Жестяной Горки Удровскис около своего дома с женой и собакой, 1960 год

Янис Цирулис, дезертир из Красной армии,
участник карательной команды

Карательный отряд из Жестяной Горки

Эксгумация в Жестяной Горке

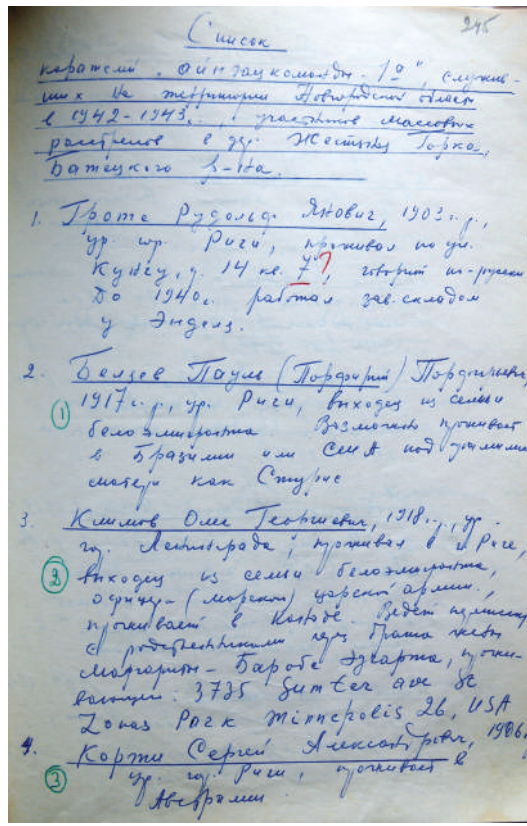
Эксгумация в Жестяной Горке

Фотография из розыскного дела, находящегося в Новгородском управлении ФСБ

Фотография из розыскного дела, находящегося в Новгородском управлении ФСБ

Приложение 7

Документы из архивных дел, хранящихся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации, рассказывающие о преступлениях немецких фашистов и их прибалтийских помощников на территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны



245

Список

карателей „Айнзацкомандо-1а", служивших на территории Новгородской области в 1942-1943 г., участников массовых расстрелов в дер. Жестяны Горка, Батецкого р-на.

1. Гроте Рудольф Янович, 1903 г. р., ур. гор. Риги, проживал по ул. Кунгу, д. 14 кв. 7?, говорит по-русски. До 1940 г. работал зав. складом у Энделя.

2. Белзев Пауль (Порфирий) Порфирьевич, 1917 г. р., ур. Риги, выходец из семьи белоэмигранта. Возможно проживает в Бразилии или США под усилиями матери как Стурис.

3. Климов Олег Георгиевич, 1918 г. р., ур. гор. Ленинграда, проживал в г. Риге, выходец из семьи белоэмигранта, офицер (морской) царской армии, проживает в Канаде. Ведет переписку с родственниками через брата жены Маргариты-Баробе Эдгарта, проживающего: 3735 Sumter ave SE Zonas Park Minneapolis 26, USA

4. Корти Сергей Александрович, 1906 г. ур. гор. Риги, проживает в Австралии.

5. Цагерс-Загерс Бруно, 1922-192
латыш, б. житель Риги. Высокого роста, темные волосы, лицо овальное, продолговатое, нос длинный, унтер-офицер.

6. Крумин Николай, 1916-1921 г.
ур. Риги, латыш. Низкого роста, белокурый, плотного телосложения, глаза карие.

7. Лацис Карлис, прим. 1918 г., латыш, фельдфебель. Рост 170-171 см. широкоплечий, шрам на левой стороне лица (на щеке).

8. Криевинш Артур, ур. окр. Риги, унтер-офицер, по специальности шофер. Среднего роста, прим. 1914-1916 г.

9. Удровские Алфон Янович, 1919 г.
(4) ур. Малуше с/с., Алукснин. р-на, Латв. ССР, проживает Канада, Торонто Онтарио. Работает в фирме „Дженерал моторс" в отделе технического контроля.

10. Клибус Адольф, прим. 1909-1912
ур. г. Нерете, житель Риги, унтер офицер.

246

11. Цирулис, примерно 1915 - 1918 г.р., (5) латыш, говорил по-русски. Якобы мать или отец русские. Небольшого роста, плотного телосложения, лицо круглое, волосы темные, говорил редко, голос грубый.

12. Гарис, примерно 1921 - 1920 г.р. среднего роста, темнорусый.

13. Бухрот Эрик Мартынович, 1913 г.р. ур. Ирши вол. Латв. ССР немец. В 1945 г. находился в Котбусе (Германия), говорит по-русски, немецки и латышски.

14. Столяров Андрей Илларионович, 1908 г.р., ур. Мордовской АССР, русский, до войны служил оперуполномоченным ~~[illegible]~~ милиции.

15. Жан (имя) около 33-34 л. (данные 1945 г.) ур. Риги, латыш, высокого роста, полный, волосы русые.

16. Круминьш, прим. 30 лет (данные 1945 г.) до войны жил в Риге

247

17. Жагариньш, пр. 30 лет (данные 1945 г.) до войны жил в Риге

18. Лиепиньш Харис, лет 35 (данные 1945 г.) латыш.

19. Яковлев Георгий Викторович, 1922 г. ур. гор. Риги, унтер-офицер, выходец из семьи белоэмигранта.

Ст. оперуполном. УКГБ при СМ СССР по Новгород. области капитан [подпись] (Михеев)

29. 03. 1967.

ев-13

СССР
Управление комитета
государственной безопасности
при Совете Министров СССР
по
Новгородской области

_____ 19 г.

№ _____
г. Новгород

4/1328
11 VII 68

Секретно
экз. № 2

НАЧАЛЬНИКУ Следственного отдела КГБ при СМ Литовской ССР

гор. Вильнюс

В соответствии с указанием КГБ при СМ СССР № 27с от 31 мая 1968 года нами проводится документация преступной деятельности нацистских преступников и их пособников.

В 1941-1943 годах в дер. Жестяная горка Батецкого района Новгородской области командой СД систематически проводились массовые расстрелы и убийства советских граждан. За этот период карателями СД уничтожено около 2600 человек. После ареста советских граждан держали в бывшей водогрейке, расположенной у дома ДМИТРИЕВА Павла Дмитриевича, а допросы проводились в доме ВАСИЛЬЕВА Степана Васильевича, где находился штаб команды СД. После допросов, истязаний и пыток арестованных выводили за деревню Жестяная горка по дороге в направлении дер. Терехони и примерно в 400 метрах от деревни расстреливали, убивали прикладами и ножами, а трупы сбрасывали в ямы. (Список выявленных конкретных фактов расстрела и убийства советских граждан в д. Ж.горка прилагается).

Установлено, что руководителями команды СД были нацисты:

оберштурмфюрер СС Абрам, примерно 1908 года рождения, австриец, в прошлом житель гор.Вены, начальник команды;

оберштурмфюрер СС АМАН (АММАН), примерно 1910 года рождения, немец, в прошлом житель гор. Берлина, сначала являлся заместителем начальника команды, а затем начальником команды;

хауптшарфюрер СС ЦИТЦМАН Герман, примерно 1910-1914 года рождения, немец, в прошлом житель гор.Гановера, сначала являлся следователем команды, а затем с декабря 1942 года руководителем команды;

унтершарфюрер СС Фишер Пауль, примерно 1902-1904 года рождения;

ротенфюрер СС Винклер Герман;

Каратели команды СД были в основном из числа изменников Родины прибалтийских национальностей и выходцы семей белоэмигрантов, из них известны следующие:

ЦИРУЛИС Янис Петрис, 1910 года, уроженец гор.Валка, Латвийской ССР, работал переводчиком, проживал до мая 1942 года в доме СКАЧКОВОЙ Анны Павловны.

УДРОВСКИС Альфонс Янович, 1918 года рождения, уроженец Малунес волости Алуксненского р-на, Латвийской ССР, работал шофером на легковой автомашине;

РАГЕЛЬ-МЕТЦВАЛЬД Евгений Петрович, он же ЭУГЕН-Ханс Петрович, 1901 года рождения, уроженец гор.Ленинграда, проживал в гор. Таллине, работал переводчиком;

Петрушка
прошу исполнить
Аман
10.VII.68 г.

БЕЛЯЕВ Порфирий (Пауль) Порфирьевич, 1917 года рождения, уроженец и житель гор. Риги, переводчик;

КОРТИ Сергей Александрович, 1906 года рождения, уроженец и житель гор. Риги.

БУХРОТ Эрик Мартынович, 1913 года рождения, уроженец волости Ирши Латвийской ССР, прибалтийский немец.

ЯКОВЛЕВ Георгий (Юрик) Викторович, 1922 года рождения, уроженец и житель гор. Риги.

ГРОТЕ Рудольф Иванович (Янович) 1903 года рождения, уроженец и житель гор. Риги, переводчик.

КЛИМОВ Андрей Дементьевич, 1922 года рождения, уроженец и житель гор. Риги.

ЗАГЕРС (ЗАГЕРС) Бруно, примерно 1922-1923 года рождения, в прошлом житель гор. Риги, унтер-офицер, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, нос длинный, волосы темно-русые.

ЛАЦИС Карл, примерно 1918 года рождения, среднего роста, широкоплечий, на левой щеке имеется шрам, фельдфебель.

КРИВИНЬШ Артур, примерно 1912-1913 года рождения, уроженец Риги, среднего роста, волосы светлые. Работал шофером на автомашине.

КЛИБУС Адольф, примерно 1909 года рождения, высокого роста, сутулый.

ЛИЕПИНЬШ Харитонс (Харис), примерно 1917 года рождения.

ЛАГАРИНЬШ, примерно 1912 года рождения, до войны проживал в Риге.

КРУМИНЬШ, примерно 1912 года рождения, до войны проживал в Риге.

ГАРИС, примерно 1921-1920 года рождения, среднего роста, волос темнорусый.

СТОЛЯРОВ Андрей Илларионович, 1908 г.рождения, уроженец Мордовской АССР.

ЯАН (имя) примерно 1908-1909 года рождения, урож. гор. Риги, высокого роста, полный, волосы русые.

МАРТЫНСОН

ПОПОВОВ Николай Сергеевич, 1918 года рождения.

КРУМИН Николай, примерно 1916-1921 года рождения, урож. гор.Риги, низкого роста, полный, волосы светлорусые.

БРУНО (имя) 1908-1910 года рождения, житель гор.Риги, высокого роста среднего телосложения, нос длинный, прямой, волосы темнорусые, походка медленная.

О преступной деятельности нацистов и карателей команды СД может знать Григорьева Екатерина Яковлевна, 1893 года рожд., Жукова (Григорьева) Нина Ивановна, 1928 г.р., Григорьева Василий Иванович, 1936 г.р. и Четрасова Зинаида Ивановна, 1939 г.р., проживавший (ая) в то время в дер. Жестяная горка Батецкого района, в настоящее время проживают г. Курташан Лит. ССР

Просим установить Григорьевых и по нацистам, если будет давать показания, допросить, а по карателям получить объяснения по следующим основным вопросам:

1. Знал ли свидетель нацистов Абрама, Амана (Аммана), Цитцмана Германа, Фишера Пауля и Винклера Германа. Если их знал, какие они занимали должности и в каких взаимоотношениях с ними находился свидетель.

2. Кого свидетель знал из перечисленных карателей команды СД, известны ли ему дополнительные установочные данные на них и в каких взаимоотношениях с ними находился свидетель.

3. Что известно свидетелю о расстрелах и убийствах советских граждан в дер. Жестяная горка и кто производил эти расстрелы?

4. Где производились эти расстрелы, когда и как часто были эти расстрелы, способы убийства людей.

5. Где содержались арестованные перед расстрелом, что известно об избиениях и пытках арестованных во время допросов.

6. Очевидцем каких конкретно фактов расстрелов, убийств и истязаний советских граждан был свидетель или от кого стало ему известно об этом. Кто был расстрелян и кто из нацистов и карателей принимал непосредственное участие в убийстве этих лиц.

При получении объяснений особое внимание уделить на карателей СД, на которых имеются более полные установочные данные БЕЛИЕВА, КОРТИ, УДРОВСКИСА, ЦИРУЛИСА, ЯКОВЛЕВА, МЕТИВАЛЬДА и др. В частности, ЦИРУЛИСА Яниса, который в настоящее время возглавляет антисоветскую националистическую латышскую организацию в ФРГ, в ходе предварительной документации преступной деятельности получены данные, что он в дер. Жестяная горка в составе команды СД прибыл в конце декабря 1941 года и находился там до мая 1942 года. В конце декабря 1941 г. или начале января 1942 года участвовал в расстреле ФЕДОРОВОЙ Натальи Филипповны, БУЧ Симона Осиповича, ФЕДОРОВА Анатолия Васильевича, из дер. Дубровки и задержанного военнослужащего Советской Армии (личность не установлена). ФЕДОРОВУ А.В. с места расстрела тогда удалось сбежать и скрыться.

Тогда же ЦИРУЛИС жестоко истязал дочь расстрелянной ФЕДОРОВОЙ Н.Ф. - БАКЛАНОВУ Клавдию Васильевну, жительницу дер. Дубровка.

Примерно в январе-феврале 1942 года он участвовал в расстреле цыганки с грудным ребенком.

В феврале-марте 1942 года он конвоировал на расстрел арестованных СЛАДКОВА Виктора, ГОРБАЧЕВА Павла, его сестру Шуру, НИКИТИНА Александра из дер. Люболяды и НАУМОВА Павла из дер. Нащи.

262

4.

В феврале 1942 года ЦИРУЛИС подверг истязаниям задержанного военнослужащего (личность не установлена), которого в мороз гоняя босого по снегу, а затем вместе с карателем Николаем его расстреляли за деревней Хестяная горка.

Одновременно просим свидетелю предъявить на опознание фото-карточки ЦИРУЛИСА Я.П. (изображен под № 4), МЕТИВАЛЬДА-РАГЕЙ Е.П. (изображен под № 1), КЮРТИ С.А. (изображен под № 3), БУХРОТА З.М. (изображен под № 5), УДОВСКИСА А.Я. (изображен под № 6). Если эти лица будут опознаны в отношении их карательной деятельности взять подробное объяснение.

ПРИЛОЖЕНИЕ: На 1 лист опознания и список фактов расстрелов всего на 5 листах в адрес.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДГРУППЫ УКГБ при СМ СССР
по НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
майор -
(ПОДОБИН)

" 5 " июля 1968 года

№ 1/2786

г.Новгород

св-15

213

С П И С О К

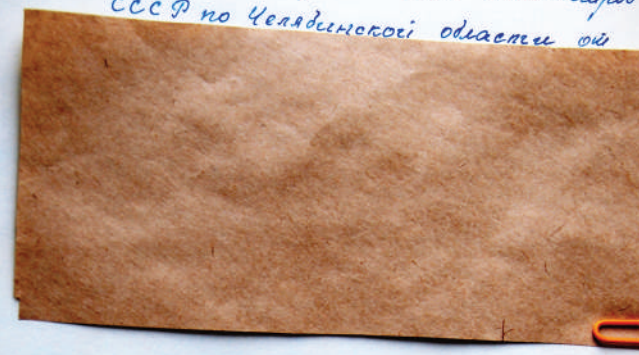
фактов расстрелов карателями СД советских граждан в де. Местяная горка

№ № п/п	Время	Факты расстрелов, убийств и истязаний
I.	В конце декабря 1941 г. или начале января 1942 года	Расстреляны ФЕДОРОВА Наталья Филипповна, БУЙЧ Симон Осипович и неизвестный задержанный военнослужащий Советской Армии. Сыну ФЕДОРОВОЙ Н.Ф. ФЕДОРОВУ Анатолию Васильевичу с места расстрела удалось сбежать.
2.	I-1942 г.	Расстреляна цыганка с грудным ребенком из дер. Лабожи.
3.	I-II-1942 г.	Расстрелян цыган МАСАЛЬСКИЙ Яков с 4-х летним сыном из дер. Лабожи.
4.	II-III-42 г.	Расстреляны СЛАДКОВ Виктор, ГОРБАЧЕВ Павел, ГОРБАЧЕВА Александра, НИКИТИН Александр из дер. Люболяды и НАУМОВ Павел из дер. Нащи.
5.	Весной 1942 г.	Убит СВОБОДНЫЙ Андрей Павлович (подорван толом на месте расстрела) из дер. Нащи.
6.	В начале лета 1942 г.	Убиты (зарезаны ножами) две молодые девушки (Личности их не установлены).
7.	В начале лета 1942 г.	Расстреляны два молодых парня, один высокого роста, другой небольшого роста в форме ремесленного училища.
8.	Летом 1942 г.	Расстрелян СЕНЬКИН (КУДРЯШОВ) Кузьма Васильевич из дер. Заполье.
9.		Расстрелян ПЕТРОВ Иван Васильевич из дер. Заполье.
I0.	весной 1942 г.	Расстрелян МАТВЕЕВ Василий Ефимович из дер. Мокрицы быв. председатель Вольногорского с/с.
II.	УП-1942 г.	Расстреляна группа молодежи I2-20 чел. К месту расстрела привезли их на автомашине. Среди расстрелянных были 2 девушки.
I2.	УП-1943 г.	Расстрелян ВАСИН Иван Васильевич из дер. Самокрези и арестован его сын ВАСИН Василий Иванович.
I3.	осень 1942 г.	На допросах была убита женщина, после чего её на телеге отвезли в яму, куда сбрасывались трупы расстрелянных.
I4.	лето 1942 г.	Расстреляна ШИЛОВА Дарья Захаровна и дер. Мокрицы, председатель колхоза.
I5	-"-	Расстрелян АРСИКОВ Иван из дер. Мокрицы, председатель Заболотского с/с.

16.	Зимой 1942-43 г.	Расстрелян ФИЛИН Иван Васильевич из дер. Капустно.
17.		Расстрелян КЛЫГИН Иван Иванович из дер. Барские Кусони (Григорьево)
18.	1942 г.	Расстреляны 20 евреев в дер. Григорово (под Новгородом) и примерно 30-40 цыган в районе дере Ильмень.
19.	летом 1942 или 1943 г.	расстрелян КОСТИН Иван Васильевич из дер. Мокрицы.
20.	1943 г.	Расстрелян НИКИТИН Иван, инвалид из дер. Мокрицы или Вольная горка.
21.	XII-41 г. или I-42 г.	Расстреляна девушка-учительница ВАНИФАНТЬЕВА из дер. Хрипцы.
22.	II-42 г.	Расстреляны братья СЕМЕНОВ Федор Семенович и СЕМЕНОВ Михаил Семенович из дер. Люболя
23.		Расстрелян РОМАНОВ Алексей Тимофеевич, ветфельдшер из дер. Раглицы.
24.	зимой 1942-43 г.	Расстрелян ФАЛИН (МАСЛОВ) Василий Михайлович из дер. Мысежка.
25.	летом 1943 г.	Расстрелян ПЕТРОВ Петр Петрович из дер. Лебожи.
26.	II-43 г.	Расстрелян ЕФИМОВ Иван из дер. Сырково Новгородского р-на
27.	II-43 г.	Избиение и истязание задержанного летчика
28.	II-43 г.	Расстрелян ВАСИЛЬЕВ Иван из дер. Капустно ИВАНОВ Василий Иванович из дер. Новая деревня, ЦИГЕНБАРД Наум, еврей, зоотехник
29.	II-1942 г.	Истязание и расстрел задержанного военнослужащего (одет был в куртку) Личность расстрелянного не установлена.
30.	IУ-1942 г.	Расстреляны 3 мужчины (личности не установлены)
31.	У-1942 г.	Расстреляны 6 мужчин (личности неизвестны)
32.	I-1942 г.	Истязание БАКЛАНОВОЙ Клавдии Васильевны из дер. Дубровки. (Дочь расстрелянной ФЕДОРОВОЙ Натальи).
33.	УШ-42 г.	Казнь 4-х евреев.
34.	УШ-42 г.	Казнен священник ПЕТРОВ Александр из Гатчины.
35.	II-42 г.	Выпороты розгами 4 подростка от 13 до 16 лет за кражу.

В комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР по Челябинской области от

303



Объяснение.

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, я приехала проживать к своей маме в деревню Жестяная Горка, Батецкого района, Новгородской области. У мамы я прожила до 1943 года, то есть до того времени, как изгнали немецких оккупантов.

В период Великой Отечественной войны, когда немцы оккупировали территорию Новгородской области, в том числе и нашу деревню, где я родилась и стала проживать с началом войны, в ней расположился карательный отряд СД. В его состав входили немцы, их пособники из числа советских военнопленных и группы лиц латвийской национальности. Назначение этого отряда было, можно сказать двоякое: одна группа была направлена в свой

деятельности исключительно против партизан, другая против мирного, гражданского населения. Карательный отряд, в связи с направлением своей работы, имел два штаба. Группа, которая вела борьбу против партизан, возглавлялась штабом, возглавляемым немцами, правда, нами был эконом Николай Иванович, он у них работал переводчиком. В работе этого штаба активное участие принимали русские военнопленные, которые пошли служить на сторону немцев. Из числа русских военнопленных я не знаю сейчас никого.

Другой штаб, который вел борьбу против гражданского населения, размещался в доме Васильева Степана Васильевича. В его состав много входило латышей. В этом доме размещался штаб, который вёл борьбу против партизан, за давностью времени вспомнить не могу, но он находился рядом с домом Васильева Степана.

Как я уже показала карательный отряд возглавляли немцы. Я их видела в лицо, но как их фамилии, имя и отчество я не знала и не знаю. С ними не приходилось сталкиваться, иметь дела, да и они нас, русских, не считали за людей. Перечисленные мне фамилии: Абрам, Аман (Алман), Цитцман Герман, Фишер Пауль, Винклер Герман мне не известны. Может быть на личность и видела, но по фамилии и имени не знала никого. С нами, гражданским населением, больших

305

частью имели дело немецкие пособники - латыши. Они нас выгоняли на разные работы. Поэтому из их числа я знала многих и по именам и по фамилиям, но с тех пор прошло много времени и многих уже забыла. Сейчас помню из числа латышей: Гарис, Жорж, Пауль, Гроте Рудольф, двух человек - Бруно (старший и младший), Николай ~~Иванович~~. Сергеевич.

Гарис - фамилия это или имя я не берусь утверждать, но его все так называли. Его я больше всех запомнила, так как он был молодой и красивый, он был приблизительно с 1920 года рождения, по-моему, житель г. Риги, характерно, что он один не мог разговаривать на русском языке. Больше о нем ничего вспомнить не могу.

Жорж - фамилии не знаю. Его обрисовать сейчас не могу, но что он был в карательном отряде это точно.

Николай Сергеевич - он был приблизительно с 1920 - 1922 года рождения, добавить о нем больше не могу.

Пауль - вышесреднего роста, лысоват, быстрая походка, насколько мне помнится Пауль работал переводчиком, проживал отдельно от всех в доме Скачковой Анны Павловны.

Гроте Рудольф - вышесреднего роста, сутулый, худощав, характерно, что у него были кривые ноги, он замещал переводчика Пауля, когда последнего Белинека.

Зачеркнутое слово „Иванович" не читать, верить вставленному слову „дело"

Лаврилюк

306

по каким-то причинам не бывало на месте.

Бруно - под этой фамилией или именем было два человека. Старший был с 1906-1908 года рождения, который моложе с 1922-1923 года рождения. Все говорили, что это отец и сын.

Других за давностью времени припомнить в настоящее время не могу. Взаимоотношения с вышеуказанными лицами у меня были нормальными, счетов личного характера нет.

За время пребывания карательного отряда в нашей деревне Несветная Горка ими производились расстрелы советских граждан: партизан и мирных жителей. О расстрелах партизан мне не известно ничего, так как их после допросов расстреливали ночью. Арестованных содержали недалеко от дома Никитиных (имени не помню) в так называемой водогрейке. Свидетелем истязаний, пыток советских граждан я не была и показать по этому вопросу ничего не могу, как их допрашивали, какие при этом применялись методы мне тоже не известно. Как я уже сказала расстрелы советских граждан были. Очевидцем некоторых я была сама лично, да и, будучи на работе, слышала от других людей. Место расстрелов было недалеко от деревни. Дом моей мамы, где я жила в то время, находился на краю деревни. Так это место было в метрах 400 от нашего дома. Не берусь утверждать, что это единственное место расстрелов, так как от своего родного брата Скачкова Ивана Васильевича, который

в настоящее время проживаю там же в деревне Жестяная Горка, слышала, что расстреливали и в других местах, но указать конкретно не могу где были эти места. Лично я была очевидцем, когда расстреляли Федорову Наталью Филипповну, ее мужа Гуйг Симона Осиповича и сына Федорова Анатолия Васильевича. Наталья была перед войной председателем колхоза, как и её муж, была членом коммунистической партии. Я знаю, что перед тем, как их расстрелять, их мучно самих заставили вырыть яму в метрах 400 от нашего дома за деревней, а затем в этой же яме их расстреляли. Этот случай был в зимнее время и вскоре после того, как в нашу деревню вошёл карательный отряд, по-моему их расстреляли самыми первыми. Я видела как их вели, сопровождали латыши человек 4-5, они были вооружены, на мучность тогда я их ещё не знала и поэтому указать сейчас, кто конкретно вёл и расстреливал Федорову Наталью, её мужа и сына не могу, но утверждаю, что это были латыши. Я мучно слышала выстрелы, крики Натальи, видела, как сын Натальи Анатолий бежал, по нему стреляли, но всё же ему удалось спастись и, насколько мне известно, в настоящее время он жив, но где проживает указать не могу.

После этого случая я была очевидцем, время точно не вспомню, но, наверное, в 1942 году, как вели на расстрел коммунистов Сладкова

308

Виктора, Горбачева Павла, Горбачёву Александру. Их вели на расстрел на тоже место где были расстреляны Федорова, Буйч. Сопровождали латыши, в их числе были отец и сын Бруно, Николай Сергеевич, Жорж, Гарис, Гроте Рудольф.

От Васильевой Екатерины Васильевны, жительницы деревни Шестяная Горка, однажды на работе я слышала, что латыши убили прикладом по голове какую-то цыганку. Васильева это слышала от самих латышей, которые жили в её доме, по поводу этого случая они зубоскалили, были очень довольны как в предсмертных муках умирала цыганка. Сразу вношу поправку, что Васильевой Екатерины отчество не Васильевна, а Ефимовна. По-моему она может вспомнить карателей по именам и отчеству, так как латыши некоторое время жили у неё. Может быть что-нибудь вспомнит Быкова Пелагея, которая в настоящее время проживает в деревне Шестяная Горка, она ходила убирать в том доме, где впоследствии проживали латыши.

Хочу сказать, что факты расстрела советских граждан были почти каждый день. Но кого именно расстреливали я не знала, так долгое время я не проживала в деревне и людей плохо знала. Сопровождали и расстреливали всё латыши, их было человек двадцать, все они до одного были участниками расстрелов. Особенно выделялись и часто участвовали в расстрелах оба Бруно, Гарис, Николай Сергеевич, и другие. Я подробно о деятельности этого

209

карательного отряда давала уже показания в октябре 1950 года, когда меня вызывали в органы МГБ в г. Новгороде. Повторно по этому же вопросу в 1952 году и примерно в 1963-1964 году. Возможно в показаниях тех лет я лучше вспоминала и отражала события, которые происходили во время пребывания карательного отряда в нашей деревне Шестиной Горка. Вношу поправку: в объяснении на странице второй записано „из числа русских военнопленных я не знаю сейчас никого." Я имела в виду, что я не знаю партизан, которых расстреляли, а немецких пособников из числа русских я знала таких как: Зинин (Зенин) Евгений Васильевич, уроженец г. Ленинграда, лет 30-35, девушка Зина, которая сожительствовала с Зининым (Зениным), Соловьёв Иван Васильевич из города Кашино, лет 30-32, помню по именам молодых парней, им было тогда лет по двадцать — Сима, Поля, Федя (повар). Феде было лет 30.

Об сжении мне прочитано записано с моих слов правильно добавлений дополнений не имею. 27/VII-68.

Город Копейск.

[redacted]

Объяснение принял следователь УКГБ при СМ СССР по Челябинской области мл. лейтенант Гаврилюк.

ОПЕРАТИВНОЕ СООБЩЕНИЕ

за период с I по I5 августа I942 г.

I. Местонахождение не изменялось. Начальник тайлькоманды Красногвардейск СС-штурмбанфюрер Зейдель переведен в Мюнхен. Руководство тайлькомандой принял сс-штурмбанфюрер Граеф.

2. За отчетный период в районе действия команды серьезных заболеваний не отмечалось.

16 53

кв-2 Полиция безопасности и СД

Айнзатцкоманда I-ц

Тайлькоманде Жестяная Горка

Отчет о деятельности т/команды за период с I4.УШ. по 28.УШ.I942 года.

I. Совместная работа со службами вермахта по-прежнему идет хорошо.

2. В службе I-ц 38 армейского корпуса вместо капитана Вольфа назначен капитан Пеннер, запасник, раньше работал в службе I-ц одной из армий в Норвегии. Капитану Пеннеру по сравнению с его предшественником нехватает однако гибкости, готовности к действию и чувства ответственности.

3. За отчетный период сеть доверенных лиц увеличена на 3 человека. Речь идет об обеспечении железнодорожных коммуникаций корпуса доверенными лицами из железнодорожной команды.

4. За отчетный период казней не проводилось.

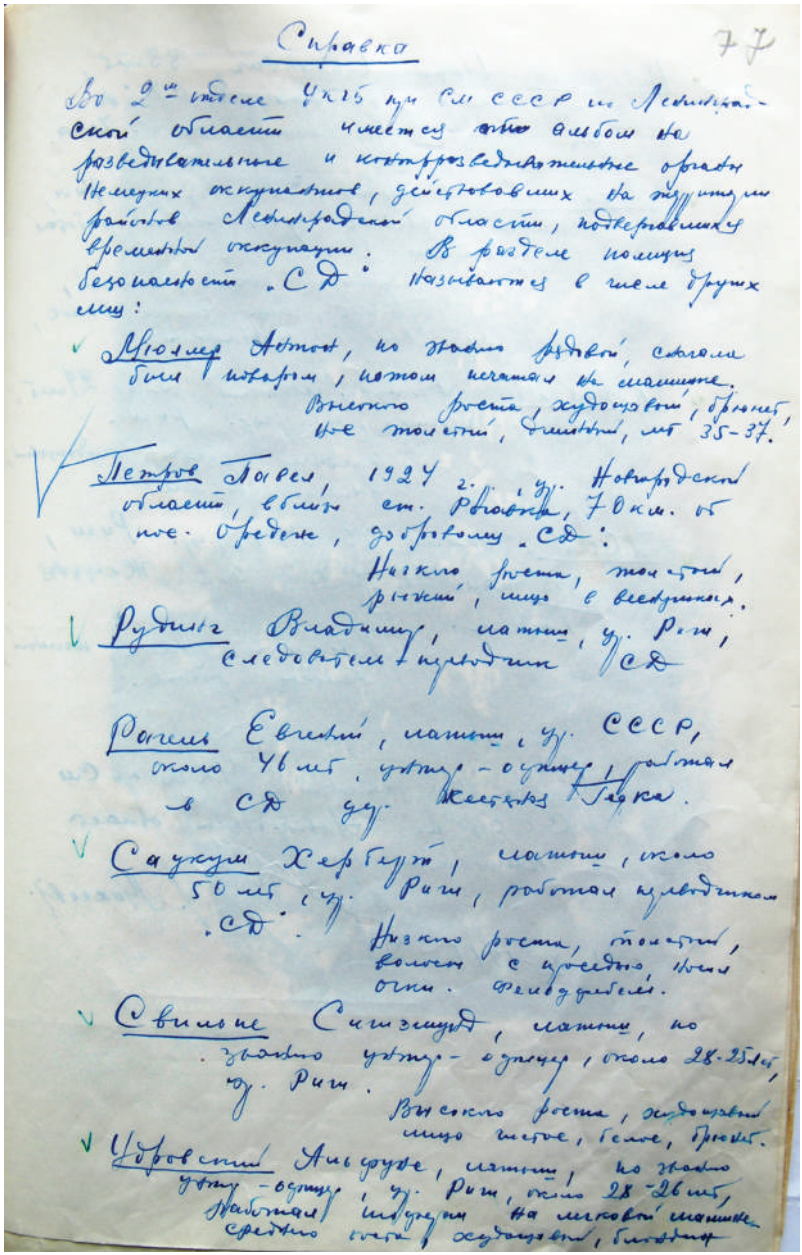
5. Проверен 4I преподаватель (мужчины и женщины) в районе озера Ильмень. Кроме того женщина-врач, занимавшаяся врачебной практикой без ведома немецких властей, и действующий близ линии фронта священник. Арестовано 5 человек: 3 подозреваемые в сочувствии партизанам, 2 подозреваются в оказании помощи в побеге одному военнопленному. 4 после выяснения дела отправлены домой, один направлен в лагерь для пленных в Новгород.

Лейтенантом ЛЕОКЕ (эстонец), прикомандированным к команде, в р-н, обслуживаемом командой, проведен окончательный учет русской национальности. Установлено 36 нуждающихся эстонцев, эвакуация которых по инициативе айнзатцкоманды I-ц якобы последует из Григорово в ближайшие дни.

Подписал: СС Оберштурмфюрер Аман.

С подлинника оп.Iс ед.хр. 34 стр.27.

Перевел: О/упр. 2 отд. УКГБ НО (ОСЕЛКОВ)



Справка

77

Во 2-м отделе УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области имеется ~~это~~ альбом на разведывательные и контрразведывательные органы немецких оккупантов, действовавших на территории районов Ленинградской области, подвергавшихся временной оккупации. В разделе полиция безопасности „СД" называются в числе других лиц:

Мюллер Антон, по званию рядовой, сначала был поваром, потом печатал на машинке.
Высокого роста, худощавый, брюнет, нос толстый, длинный, лет 35-37.

Петров Павел, 1924 г., ур. Новгородской области, вблизи ст. Рогавка, 70 км. от пос. Оредеж, добровольц. „СД":
Низкого роста, толстый, рыжий, лицо в веснушках.

Рудинг Владимир, латыш, ур. Риги, следователь-переводчик СД

Рагель Евгений, латыш, ур. СССР, около 46 лет, унтер-офицер, работал в СД ур. Жестяная Горка.

Саукум Херберт, латыш, около 50 лет, ур. Риги, работал переводчиком „СД".
Низкого роста, толстый, волосы с проседью, носил очки. Фельдфебель.

Свильне Сигизмунд, латыш, по званию унтер-офицер, около 28-25 лет, ур. Риги.
Высокого роста, худощавый лицо чистое, белое, брюнет.

Удровский Альфунс, латыш, по званию унтер-офицер, ур. Риги, около 28-26 лет, работал шофером на легковой машине. Среднего роста, худощавый, блондин

√ Цветков Иван Иванович, 33 лет, унтер-офицер, работал в „СД" на ст. Рогавка, а потом на ст. Чаща.

√ Вацетис Дмитрий, 32 лет, ур. г. Риги, латыш, звание фельдфебель, работал переводчиком „СД".

Среднего роста, полный, брюнет, лицо чистое, белое, нос с горбинкой.

√ Кривейш Артур, латыш, около 29 лет, унтер-офицер, ур. гор. Риги.

Среднего роста, худощавый, волосы светлые.

√ Жан, около 33-34 г., ур. Риги, работал в „СД" дер. Жестяная Горка.

Высокого роста, полный, волосы русые.

Ст. оперуполном. УКГБ при СМ СССР по Новгородской области капитан

[signature] /Михеев/

21. X-1966 г.

тс-6.

80

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ.

Филиальная команда "СД" в м.Васильковичи. (Карательный отряд).

Начальники команды: БАУЭР
ХАССЕЛЬБАХ Ганс.

Помощники: ОТТО Фриц,
ШПИЦ Пауль,
БАЙЗЕ Фриц,

ГРОССКР
ФЕСАР - фельдфебель.

№53 Секретарь - РЕГЕН Михаил.

№54 Маш. - МЮЛЛЕР Антон.

№50 След. - СВИЛЬНЕ Сигизмунд, ур.Риги.

№51 Переводчик - ВАЦЕТИС Дмитрий, ур. Риги.
№52 - " - - САУКУМ Херберт, ур.Риги.

№61 Зав.клад. - КРАВЧИК Иоганс.

Шофер - УДРОВСКИЙ Альфонс, ур.Риги.

КРИВЕНШ Артур, ур.окр.Риги.
№55 ЛОГИНОВ Альфонс, ур.Риги.

71 Командир - ИВОХИН Николай Владимирович, 1920 г.р., ур.г.Молотов (США).

Командиры отделений:

- ЗАПАНКОВ Николай - умер в Таллине.

72 ПЕТРЕНКО Иван Федорович (Англия).

- ГИЛЬДЕБРАНТ Валентин Адольфович, 1921 г.р., д.Усадище, Оредеж.р. (Бельгия).

- СВЕРДЛИК Михаил Сергеевич, 1918 г.р., Кировоград.обл. (ар.)

- НАУМОВ Борис Яковлевич, 1914 г.р., Мордовская АССР. (ар.)

- РУДКОВСКИЙ Александр Гаврилович, 1914 г.р. (ар.)

- ПЕТРОЧЕНКО Александр Степанович, 1920 г.р., ур.Смоленск.обл. (ар.)

ев-IO

Секретно

экз.№ 1

С П И С О К

участников Тайлькоманды полиции безопасности и СД в дер. Жестяная Горка

I. ЦИРУЛИС Янис Петрис, I9IO г.рождения,урож. г.Валка,ЛССР,латыш, проживает в Зап.Германии.

2. УДРАВСКИС Альфанс Янович,I9I8 г.р.,проживает в гор.Торонто,Канада.

3. РАГЕЛЬ-МЕЦВАЛЬД Евгений Петрович,он же Зуген-Ханс Петрович,I90I г.р.,проживает в Аргентине.

4. БЕЛЯЕВ Профирий Профирьевич, I9I7 г.р.,проживает в США.

5. КОРТИ Сергей Александрович,I906 г.р.,проживает в Австралии.

6. ЯКОВЛЕВ Георгий Викторович, I922 г.р.,проживает в Зап.Германии.

Из других карателей разыскиваются:

7. БУХРОТ Эрик Мартынович,I9I3 г.р., урож. волости Ирши,Латвийской ССР,прибалтийский немец;

8. ГРОТЕ Рудольф Янович,I903 г.р.,урож. г. Риги;

9. КЛИМОВ Андрей Дементьевич,I922 г.р.,урож,и житель в прошлом г.Риги

IO. ЗАГЕРС (ЦАГЕРС) Бруно,I922-23 г.р.,в прошлом житель г. Риги

II. БРУНО,I908-IO г.р.,в прошлом житель гор. Риги.

I2. КЛИБУС Адольф,I909-IO г.р.,урож. г.Нерете,Латвийской ССР.

I3. КРУМИН Николай I9I6-2I г.р.,урож. г.Риги.

I4. КРИЕВИНЬШ Артур I9I4-I6 г.р.,урож. окр.Риги.

I5. ГАРИС, I920-2I г.рожд.

I6. СТОЛЯРОВ Андрей Илларионович,I908 г.р.,урож. Мордовской АССР.

I7. Жан (имя) I9II-I2 г.р.,латыш, урож. гор.Риги.

I8. КРУМИНЬШ, I9I5 г.р. до войны жил в г. Риге.

I9. ЖАГРИНЬШ,примерно I9I5 г.р.,до войны жил в Риге,

20. ЛИЕПИНЬШ Харис, I9IO г.р., латыш,

2I. ЛАЦИС Карл, латыш

22. МАРТЫНСОН, латыш,

23. БЕДМАН Эгон, немец проживал в Эстонии,

24. ПОЛОЗОВ Николай Сергеевич, других установочных данных нет.

УКГБ при С. СССР по Новгородской области
Регистрационный № I/3400
8. 12 1969 г.

СТ.ОПЕРУПОЛН.2 ОТДЕЛА УКГБ НОВГ.ОБЛ.
капитан – (МИСТРОВ)

" 8 " сентября I969 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Серия: История

Ковалев Борис Николаевич

ПРИБАЛТИЙСКИЙ СЛЕД
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ 1941–1944 ГГ.:
преступления военных и парамилитарных формирований

Научный доклад

Директор изд.-полигр. центра *Е. Ю. Князев*
Редактор *Е. А. Волнобаева*
Верстка *Е. Б. Сухопаровой*

Подписано в печать 20.02.2020.
Гарнитура OfficinaSansBookITC.
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 4,375.
Бумага офсетная. Тираж 100 экз.

Комплекс издательско-полиграфических работ выполнен
в Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
в издательско-полиграфическом центре СЗИУ РАНХиГС
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел.: (812) 335-42-10. Факс: (812) 335-42-16. E-mail: ph-sziu@ranepa.ru